

ЛитРес:

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ЧУДЕСА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Чудеса в решетке

Владимир Сухинин

Чудеса продолжаются

«Сухинин Р.В.»

2022

Сухинин В. А.

Чудеса продолжаются / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.»,
2022 — (Чудеса в решетке)

Студент юридического института Антон, попавший в иную реальность по воле погибшего непризнанного гения, старается вжиться в новый для него мир и понять свое предназначение. Это мир, где умирает магия и враждуют религиозные культы. Сам не ведая того, Антон попал на острие этой вражды. За обладание его доменом сражаются как служители культа Рассвета, так и слуги Матери ночи. Культ Заката отвергает Антона и лишает его своей поддержки. Он всем мешает и, понимая это, ищет себе союзников. Неожиданно он находит тех, кто ему враг не меньше, чем культ Рассвета, это темные маги кровожадной Матери ночи. Но судьба бывает благосклонна к наивным новичкам, она дает ему еще один шанс. Как Антон сможет воспользоваться выпавшим ему шансом, покажет дальнейшая его жизнь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Владимир Сухинин

Чудеса продолжаются

* * *

Глава 1

Израэль, Мать-королева рода Дарующих наслаждение была в большой тревоге. Она размышляла и не замечая, нервно мяла изящными, бледными пальцами шелковый платок. Ее род внезапно оказался вне закона. Род, который насчитывал несколько веков и был верной опорой престола клана Сеющих боль. Междоусобная война сыновей безвременно почившего князя Шизвадала закончилась неожиданным поражением основного претендента на престол, старшего сына Уршала, которого поддерживала Израэль. Победив в кровопролитной борьбе среднего сына, своего брата Шикзарала, Уршал пал жертвой предательства младшего, самого недостойного из наследников, трусливого Маразмизала.

Трусливый выскочка, о ком никто и подумать не мог, что он сможет захватить власть. Младший из отпрысков, неожиданно для всех стал князем, И прислал приглашение на пир. Издевательское, но прикрытое вежливой формой общения принятое у высоких. Израэль понимала, что это ловушка. На пиру ее обвинят в предательстве и схватят. Затем жестоко казнят. Этот жалкий гаденыш не простил ей отказа, стать его женой.

Скорее всего, это цепной пес Маразмизала колдун Шузмарал, надоумил своего господина, как выманить из замков своих врагов. Он пообещал амнистию всем соперникам.

«Ага! – злобно усмехнулась мать рода, – Так я и поверила. Нужно уходить и уходить немедленно. Прорыв в новый мир подготовлен давно, но только нужно оставить засаду. Все равно сюда придут воины нового главы клана.

Израэль решительно поднялась с своего кресла.

– Лир, Маргон, – обратилась она к почтительно стоящим рядом и ждущих ее решения мужьям, – собирайте семью и берите с собой трэла Барса. Мы уходим. Но только сделаем это с началом пира. Два молодых красавца с аристократическими бледными лицами, склонились в почтительном поклоне.

Израэль тщательно готовилась к отступлению. Забирали только все самое ценное. Амулеты, золотые украшения. Много не брали.

За хлопотами пролетела ночь. Израэль выглянула в окно башни замка. Ночь сменялась ранней зарей. Пир у князя был в самом разгаре.

На дороге ведущей к замку показалась внушительная кавалькада всадников.

– Не успеваем! – в отчаянии вскрикнула она. – Уходим сразу. Всем стражникам оборонять замок!

Уход в другой мир требовал времени, а меж тем всадники приблизились к замку и их предводитель потребовал встречи с матерью-королевой. Старый трэл, капитан стражи вежливо ответил, что он сообщит госпоже о прибывших и им нужно подождать. Затем степенно удалился.

– Они уходят! – раздался злой голос предводителя. Высокого, худощавого виконта Ризеля.

– На штурм! – Скомандовал он и применил заклинание разрушения твердынь. Он и отряд ринулись к воротам замка. Их встретил град заклинаний, но магические щиты отражали все атаки. Нападавшие хорошо подготовились. Надвратная башня покосилась. Ворота лишились заклинаний усиления и вскоре были выбиты ударами воздушных кулаков. Напавшие вломились во внутренний двор.

Все это Израэль видела из окна своей комнаты. Она с тревогой смотрела на бой во дворе. Ее воины гибли один за другим, но продолжали сдерживать натиск бойцов Шузмарала. Те тоже несли потери, но к отчаянию Израэль, ничтожно мало. Среди врагов было три сильных колдуна.

– Скорее! – негромко, но с волнением проговорила она, поторапливая своего колдуна. – Открывайте портал...

– Уже скоро, госпожа... Вот... можно совершать переход, – старик поклонился.

Израэль глянула на дочь и та поняв ее взгляд длинными когтями расплосовала шею старику. Затем схватив того за голову, оторвала ее.

– Уходим! крикнула Мать-королева и первой шагнула в воронку портала...

Мягкая, теплая осень опустилась на вершины и предгорья Алуриных гор. Через хребет стали несмело проникать тяжелые кучевые облака. Первыми покрылись багрянцем деревья на взгорьях. И только это говорило о приближении будущих холодов. Да еще подул холодный, северный, ночной ветер, принося с собой ощущение сырости. Но с рассветом лучи ласкового светила высушивали росу на траве и прогоняли робкие попытки осени, захватить природу в свои промозглые объятия. Днем оно так же жарко палило как и летом, и виланы на полях фелиссы загорели до черноты.

Урожай масленичного растения выдался отменным. Днем и ночью работала давилня, наполняя бесчисленные глиняные сосуды маслом.

Жизнь в домене Антона налаживалась.

Пришло время отправиться с плотами к морю

Управляемые сплавщиками в клетчатых юбках, по реке плыли три больших плота. Два из них были нагружены напиленными досками. На каждом плоту дымили костерки и с них раздавалась громкая ритмическая песня, задававшая ритм горцам-сплавщикам.

Странная компания расположившаяся на плотах, вызывала неподдельный интерес у селян, мимо которых плоты проплывали вниз по течению реки. У шалашей расположились несколько десятков воинов в отличной броне, среди которых мелькал низкорослый и широкоплечий шер. Рядом с высоким воином сидела в такой же броне рыжеволосая девушка и все они отчего-то громко смеялись. Лишь рыжеволосая шипела, как разъяренная кошка. Река в этом месте сужалась и крестьянам хорошо была видна эта невиданная доселе компания.

Вираг, девушка-вой, которую Антон принял в дружину после разгрома отряда наемников и которую он звал просто – Рыжая, была непосредственна, как сама природа и часто попадала со своими вопросами в ситуацию, от которых у мужиков надрывались животы от смеха.

Сам Антон в этом мире стал владельцем замка «Грозные ворота» и обширных земель на границе с племенами воинственных горцев. Замок, лишь отчасти, можно было назвать замком. Невысокая стена из частокола окружала каменную башню, за которой находился хоз. двор со свиньями утками и курами. Скорее, это было укрепленное небольшое поместье сквайра, кем и был сэр Антей, прозванный подданными Молотом. Вернее, у него было два прозвища. Молот Заката – из-за его связей с культом Заката и наличием огромного молота, с которым он никогда не расставался. Второе прозвище – Антей Милостивый и даже Дар богов, за его новую экономическую политику.

Антон отдал землю в аренду крестьянам и разрешил сеять масленичное растение – фелиссу. Еще он ссужал крестьян деньгами без процентов. Правда, не сам он, а делал это шер Торвал, живущий в его замке. И даже не он раздавал в долг свои сбережения, а управляющая Франси, жена старого болтуна Флапия.

Слухи о добром лорде быстро разошлись по окрестностям и количество его подданных неуклонно росло.

Сам же, сэр Антей, даром богов себя не считал, а предполагал, что его наказал боженька за грехи если не свои (пожил он его мнению мало и напортачить сильно не мог), то родителей или даже дедов и бабок. А вот расплачиваться за их дела должен был почему-то он.

«А как все хорошо начиналось» – иногда думал Антон, бывший студент юридического института и проходивший практику в районном отделении полиции небольшого сибирского

городка. Если бы не этот сумасшедший, но надо признать гениальный, ученый, он бы и сейчас продолжал учебу, вернувшись с практики. Но Антон остался в этом мире и что странно, его здесь ждал человек, тоже из другого мира и назвался его отцом. Даже грамоту наследственную дал, но при этом сам погиб от рук дикарей-горцев.

Чьи это были причуды – выдерживать иномирцев в этот странный мир, Антон не понимал и если бы встретил его, постарался набить такому чудотворцу его наглую морду. Но сии кудесники никак себя не проявляли, зато проявились оккультисты. Одни звались Рассветные, другие Закатные, а третьи вообще Темные. Были еще последователи единого бога, но они были под запретом у всех.

Антон не был прогрессистом, он хотел выжить, а для этого нужен был мир со всеми значимыми силами в этом мире. Но его надел привлекал эти могущественные силы и от него хотели избавиться, как рассветные так и темные, а закатные, или серые, как их называл Антон, отстранились от него, считая, что он подвергает культ большим опасностям. Оставшись один на один с многочисленными врагами, Антон обнаружил внутри себя, как бы, второе дыхание. Его ум заработал гораздо проворнее, чем на земле. Он быстро спланировал стратегию на десять лет вперед и неуклонно стал ей следовать. Хотя в душе и был уверен, что десяти лет спокойной жизни у него не будет. Мрачные мысли все чаще посещали его голову и он впадал в меланхолию. Вот и сейчас, глядя на проплывающий пейзаж, Антон, его не замечал. Он размышлял.

От нерадостных мыслей его отвлекла Рыжая, которая по прихоти Антона стала его оруженосцем. Горянка была красива и умна, но как дитя этого мира, своего лорда не понимала, хотя он ей очень нравился. Не своей мужской красотой, хотя и этого у него было не отнять. Он был всегда чисто вымытым и благоухал медовым запахом цветов желтого болотника.

Лорд был прост в общении и окружил себя простолюдинами. Но он с ней не спал. Не вел себя как ведут обычно лорды, заметив смазливую бабенку, и не тащил ее в постель. Хотя, она первая сказала, что делить постель с лордом не будет, но потом передумала и даже обиделась, когда он не проявил настойчивости и не позвал ее к себе.

«Я же девочка! – сказала она себе, – мне надо поломаться. – Но лорд ее ломанья не оценил и тогда она сказала себе, – Дура! Зачем нужно было ломаться?»

Она жила у него уже пять десятин и он обращался с ней как с воем. Гонял на ристалище и заставлял плавать в реке вместе с парнями, которых набрал в дружину из прибывших в их баронство за лучшей долей. Махать мечом и бить копьем с коня.

К вечеру после купания в бочке с водой, где до этого мылся сэр Антей, она падала на кушетку и отключалась. Спала она не с дружинниками, а со служанками, которых странный лорд еще не выдал замуж.

– Флапий! – воскликнула Рыжая, – хватит подкладывать мне кусочки мяса в кашу. Я стану толстая и не понравлюсь милорду. – Она это выпалила на одном дыхании и тут же прикусила губу.

Старый слуга неопределенно хмыкнул, а Антон отвлекшись от мыслей, посмотрел на зардевшуюся девушку.

– Ты хочешь мне понравиться? – спросил он.

Рыжая вскинула голову и взметнув короткой рыжей челкой, упрямо посмотрела в глаза Антону, помедлила и твердо ответила:

– Да, хочу!

– Ты мне нравишься, – просто ответил Антон. Он разглядывал смущенную, но смотревшую прямо девушку без тени насмешки.

– Если я вам нравлюсь, почему не зовете согреть вам постель? – вновь выпалила она то, о чем постоянно думала и что ее мучило больше всего.

– А ты не понимаешь? – ответил за Антона шер.

Девушка перевела удивленный взгляд на Торвала.

– Нет, не понимаю, – уже тише и с легкой обидой в голосе ответила она. Опустила голову и уставилась на свою тарелку с кашей.

– Тебе надо дождаться, когда наш милорд разведется со своей первой женой джудиоской. А это случится лет так через двадцать...

– Через двадцать лет?! – воскликнула пораженная девушка. Ее густые брови полетели вверх. – Я же состарюсь уже!.. И разве... Разве милорд женат?.. – На ее лице отразилась вся гамма чувств бушевавшая в душе. От удивления, неверия и отчаяния, до робкой надежды.

– Еще нет, – серьезно ответил шер, – и думаю, что ближайшие двадцать лет это ему не грозит. Так что, ешь свое мясо и не бойся.

Увидев обалдевшее выражение на лице девушки от слов Торвала, сидевшие вокруг них воины, громко рассмеялись, а Рыжая догадавшись, что шер над ней смеется, зашипела как закипевший чайник на плите.

Шер частенько шутил с очень серьезным лицом и Вираг никак не могла разобраться, где конец правды и начало шуток, ну, или наоборот.

– Зачем тебе со мной спать, Рыжая? – спросил ее Антон. Сам он в это время ложкой ел кашу и надувая щеки дул на нее. – В жены я тебя не возьму. Найди себе достойного парня, вон хотя бы шера. Хочешь, сосватаю.

Шер и девушка как-то сразу побледнели. Все в замке знали страсть лорда женить своих слуг друг на друге. Шер хотел сказать что-то колкое, но подавился кашей и закашлялся. А Рыжая испуганно прижала руки к груди и только промямлила:

– Только не за него. Он ... Он воняет.

Теперь на нее вытаращился шер.

– Кто воняет? Я воняю? – Он повел толстым мясистым носом втягивая в себя воздух...

– И еще пердит, как смерд, – добавила девушка и снова на плоту раздался громкий хохот.

– Ну, не хочешь за Торвала, – доедая кашу, ответил лорд, – я сосватаю тебе горца из племени Боудики.

И хотя вернулся муж, вождь племени горцев, расположившихся на землях сэра Анта, Антон продолжал звать горцев по имени жены вождя – племя Боудики.

После той самой ночи, когда Боудика пришла к нему в пещеру, они продолжали иногда тайно встречаться в той самой пещере, где был убит агент Темного культа. Эта страсть захватила обоих и они были не в силах ей сопротивляться. Она как-то узнавала, когда он останавливался в пещере и ночью приходила к нему, исчезая, как туман, под утро.

Между ними не было любви, но невидимая цепь страстного влечения захватила в плен обоих. Антону было безразлично, знал ли муж о тайных похождениях Боудики и не считал нужным в этом разбираться, ему было с ней хорошо и этого было достаточно.

– Не надо сватать, – угрюмо отозвалась Рыжая. – Я подожду...

– Двадцать лет? – спросил простодушный Флапий

Девушка засопела, окинула слугу мрачным взглядом и надолго замолчала.

– И чего ты будешь ждать? – с наигранным простодушием, не дождавшись ее ответа, спросил Торвал.

– Чего надо того и буду ждать! – упрямо ответила Вираг. А Флапий продолжил ее мысль:

– Бабы они такие, коли чего захочут – обязательно получают. К тому же ежели они такие красивые, как Вираг. Вот помню, как сватали Франси...

– И как? – заинтересованно спросил Антон, уловив благодарный взгляд Рыжей, брошенный на слугу.

– Так она был молода и красива, – начал вспоминать Флапий, – а влюбилась в меня, как кошка в кота. Я то был статный, крепкий. И при господине.

Он, значит, ходит орлом и я тоже... хожу, стало быть, следом. Ей и говорят, вот, Франси, пришли тебя сватать. Она выглянула из горницы засмушалась и говорит. – Так он же старый...

Ой!.. – опомнился Флапий. Это она сказала., пока меня не видела, а как увидела, так и говорит, никому его не отдам. Вот и не отдала, значит. Вот такие они бабы, дуры, чего себе возомнят, то и получают.

Шер кинул на Флапия насмешливый взгляд.

– А Франси говорила по-другому, – произнес он. – Говорила, что плакала, когда увидела старого пердуна...

Флапий завозился и недовольно произнес Это они, бабы, так себе цену набивают, чтоб ценили, значит. А что воздух там испортил, так это я к ней со всем своим доверием отнесся, чтоб значит, знала, что я ей доверяю... А как же мужу и жене жить без доверия? – спросил он и ответил. – Никак!

– А она говорила, – продолжил шер, что ты на свадьбе нажрался и как свинья лежал под столом без памяти... Лежал и портил воздух...

– Говорила, говорила – рассердился Флапий. – Много чего бабы болтают, ты слушай больше. – Он тоже отвернулся и засопел.

На плоту раздались тихие смешки.

Они плыли уже третьи сутки. Миновали город Овельхольм, с десятков деревушек, расположенных вдоль реки и одну имперскую крепость. Разглядывая каменную цитадель, Антон понимал, что это форпост империи для ее экспансии на запад и север. В ней можно собрать запасы продовольствия для большой армии. И то что, сейчас, там расположены небольшие гарнизоны с полусотней воинов, ни о чем не говорило. Империя смотрела на многие годы вперед. И именно империю «окучивали» рассветные. Культ Рассвета после его похода в их твердыню и вызволению Франси и Торвала, как-то притих. Не дождавшись Антона в своих стенах, активных действий не предпринимал, да и разгром отряда наемников его дружинниками, не остался ими незамеченным. Но это не значило, что рассветные решили ему спустить его наглость. Он понимал, они ждали удобного случая. А он окружал свои земли, крестами – артефактами Серой госпожи или как ее звали здесь Госпожа Заката. После убийства Орлика, она сама больше ему не являлась, но кресты наполнялись ее силой и магия рассветных в пределах креста не действовала.

На острове, в глубине болота, горцы втайне от всех строили крепость. Это нужно было на случай партизанской войны. Этой новостью он поделился с Боудикой. Та быстро сообразила, что к чему и предложила свою помощь, взамен на место в крепости и снаряжения для их воинов. А она обязательно случится, это он понимал со всей отчетливостью. Остров должен был вместить всех жителей его домена. Втайне, он задумывался о том, что бы населить болото послушными лешими, тогда никакое войско врага, крепость не найдет. Но как их вызвать, оставалось неразрешимым вопросом. Рассветные как-то умудрялись это делать. Знали это волшебники пустынных, но до них еще нужно было добраться и найти их, не говоря уже о том, чтобы с ними поговорить. Дел было много и дел важных.

Как и в его мире, в этом тоже, почти все проблемы решали деньги и на добывании средств, Антон сосредоточил все свое внимание. Алурийский кедр очень ценился и Антон, по совету Торвала, решил сплавить древесину к кочевникам в степи Средиземноморья. Оттуда он планировал привезти соль и коней. А так же поменять медь на серебро. Чеканку монет они с Торвалом поставили на широкую ногу и пока это удавалось держать в глубокой тайне. Наказание за незаконную чеканку монет было весьма суровым. Но, как сказал Антон Торвалу, риск оправдывался прибылью.

Наступила мягкая теплая осень и такая погода по уверению Торвала продлится месяца два, потом зарядят дожди и дороги станут непроходимыми до самой зимы.

«Но до зимы еще нужно дожить», – мысленно вздохнул Антон.

Плаванье продолжалось без происшествий и чем ближе к морю, тем шире и полноводнее становилась река, берущая начало в Алурийских горах. В нее втекали мелкие речушки

и вскоре, она стала шириной метров сто. Течение замедлилось и воины Антона стали ловить рыбу.

Очередная крепость имперцев выросла из-за поворота внезапно. Была она больше той, что миновали два дня назад и возле нее на берегу к причалу были привязаны большие лодки. Над рекой прозвучал громкий звук трубы и от причала отчалила полная вооруженных воинов лодка.

Антон всмотрелся в крепость. На крутом, скальном берегу, глубоко вдаваясь в реку, высилась высокая башня, окруженная серыми, толстыми стенами. Над башней реял алый стяг с черным двуглавым орлом, держащий в когтях розу.

«Не очень приятное соседство, – поморщившись, подумал Антон, – стяг Домиции хитрой. У ее брата на стяге был тот же орел, но он держал в когтях булаву. Антон перевел взгляд на приближающуюся лодку.

«Семь воинов и три гребца». – мысленно подсчитал он и скомандовал:

– К бою!

Воины быстро надели шлемы, на спину накинули щиты и встав в две шеренги, положили стрелы на тетивы луков.

Лодка быстро набрала скорость и приблизилась к плоту.

– Кто такие? – Оглядев воинов и их отличное снаряжение, то как они умело и уверенно держали луки, – скрыв рвущуюся с губ грубость, спросил немолодой воин в открытом шлеме с плюмажем из перьев.

– Я, сэра Ант, сквайр, владелец замка «Грозные ворота» у Алуриных гор, – ответил Антон, не вставая с толстого полена, на котором сидел. – Что вам угодно, офицер?

– Мне угодно сказать, что вы подданный короля Кемерстата, Августа Волосатые ноги и изменника империи...

– Понимаю ваше негодование, офицер, – невозмутимо ответил Антон. – Но я вассал барона Газана Рейдаранского. А вы должны знать, что вассал барона не является вассалом короля. А барон, долгие ему лета, приверженец империи. Вы там у себя разберитесь, кто император и мы с радостью примем власть могущественной империи.

Имперец услышав столь витиеватый ответ, на минуту впал в ступор. В словах сквайра не было издевки и в них был смысл, который опровергнуть было трудно. Действительно вассал барона не является вассалом герцога, а барон не является вассалом короля. Имперец еще раз оглядел воинов, потом улыбнулся.

– Разберемся, сквайр. Куда путь держите?

– К морю. Хочу продать лес вашим мореходам. Чтобы вы побыстрее тут порядок навели. А то, как видите, офицер, непонятно что творится...

– Понимаю, – кивнул имперец и Антон понял, что тот действительно понимает трудности аристократов королевства. Они находились между молотом и наковальней. Империя давала порядок и безопасность, а в королевской вольнице каждый был сам за себя. – Как вы думаете, король будет сражаться с армией империи? – Неожиданно спросил имперец.

Антон ненадолго задумался. Но ответил честно. – Наверяд ли. Дружины баронов не готовятся к войне. Скорее всего, откупятся.

По лицу имперца он понял, что попал в точку. Тот считал точно так же. Офицер ударил себя в грудь кулаком и пожелал приятной дороги.

– Передайте по этапу, сэра сквайр, что примпил Лерий взял вас под свое покровительство.

– Непременно, офицер, – ответил Антон.

Лодка отчалила, а он спросил Торвала:

– Примпил, это что такое?

– Командир четырех центурий или первый центурион, – ответил шер. – И значит, в крепости двести легионеров. Шер задумчиво посмотрел на Антона.

– Что? – спросил тот. – Что-то не так?

– Нет, все так. Этот офицер принял тебя за своего. За потомка имперца. Вот и я думаю, какой ты сармит? Ты по манерам и разговору настоящий имперец. Обходительный, слащавый... У тебя общего с отцом только рост. Здесь, это тебе, сэр Ант, поможет, а вот у барона...

– Что у барона? – поторопил замолчавшего шера Антон.

– Там вести себя надо будет по-другому.

– Значит, буду вести себя по-другому, – ответил Антон и широко улыбнулся.

– Я тоже подумала, что вы, милорд, имперец, – произнесла Рыжая. Мне даже, захотелось вас прирезать...

– За что, Рыжая? – удивился Антон, его брови взметнулись вверх.

– За слащавость и вежливость... Тьфу...

В этом Рыжая была вся. Простая, искренняя и непосредственная. Антон криво усмехнулся.

– А хочешь залезть ко мне в постель. Чтобы зарезать спящего?

– Я... я не буду вас резать, милорд. Это я так сказала... я не люблю имперцев. И понимаю, что вы применили хитрость, но так... она замялась и тихо добавила, – правдоподобно.

Антон промолчал. Служба в армии, а потом в полиции приучили его скрывать свои мысли и чувства. Уметь приспосабливаться, было неотъемлемым качеством любого служащего Фемиды. Другие там не задерживались.

Перед сном он тоже половил рыбу. Это вернуло ему покой нарушенный имперцем и поужинал ухой, сваренной Флапием.

Скоро стемнело и Антон забрался в шалаш. Лег на шерстяной плащ и уснул.

Ночью кто-то прижался к нему спиной и он почувствовал приятный запах волос, не просыпаясь, обнял горячее тело. Руки сами нашли податливую грудь и ухватили ее. Его рука тут же была прижата маленькой ладошкой. Во сне Антон блаженно улыбнулся. Проснулся он перед рассветом от того, что кто-то тихо ругался и брыкался рядом с ним. Он прислушался, еще не до конца проснувшись и не понимая где он. Его рука сжимала женскую грудь и ему казалось, что он дома в постели со служанкой Радой...

– Рыжая, иди на пост, хватит моститься к милорду.

– Я не могу, он меня не отпускает.

– Не брешь... иди, твой час.

– Говорю, не могу. Сам дежурь, я потом за тебя отстою стражу.

– Я тебя сейчас за ноги вытащу, – раздался возмущенный шепот и тут же кто-то задержал ногой.

– Отстань! Милорда разбудишь! – прозвучал гневный девичий шепот и Антон окончательно проснулся. Помял, напоследок, девичью грудь и с сожалением отпустил ее.

– Иди на пост, – прошептал он Рыжей в ухо. Девушка недовольно поднялась и сев, стала заправлять рубаху в штаны. Заботливо укрыла Антона его плащом и поползла на четвереньках из шалаша. Антон в свете костра увидел туго обтянутую штанами аппетитную попку и зажмурился.

«Как же она умудрилась забраться в шалаш и лечь рядом?» – подумал он и тут же отогнал эту мысль.

– Если женщина чего-то захочет, – сказала мать ему однажды, – то она этого обязательно, сынок, добьется.

«Ну, пусть добивается», – снисходительно подумал Антон и снова задремал.

Проснулся он оттого, что плоты остановились. Сильный толчок качнул его к стене шалаша и разбудил. Антон быстро вылез из шалаша и огляделся.

Плоты прибились к берегу реки. Она в этом месте делала крутой поворот и то ли плотоводы не справились с управлением, то ли это и было так задумано, что бы остановиться здесь, Антон, спросонья, не понял. Он стал оглядываться.

Берег, куда они прибились, зарос камышом и тростником. Он плавно спускался к глади воды, а выше виднелась деревушка с соломенными крышами. К кольям были привязаны лодки. Семь или восемь, не стал считать Антон.

– И чего встали? – Спросил Антон сержанта. За воина ответил Торвал.

– Плохо здесь, очень плохо, – напряженно произнес шер.

– В смысле? – Антон удивленно посмотрел на шера.

– Не знаю. Проверить бы не мешало.

– Торвал... Чего нам тут проверять? Это не наша деревушка. Пусть местный владетель разбирается, что тут хорошо, а что тут плохо...

– Нельзя, ваша милость... – Шер напряженно всматривался в ближайшие домики.

Чего нельзя?

– Нельзя проходить место, где очень плохо. Это «плохое» привяжется к нам. Вы хотите, чтобы вам было плохо?

Антон скептически посмотрел на шера, он видел его таким первый раз, но тот продолжал говорить и был взволнован.

– Торвал, – ответил Антон, – вряд ли найдется человек, который себе пожелает плохое. Но как оно это «плохое» привяжется к нам? И скажи мне, зачем нужно было приставать сюда?

– А это вы спросите у горцев, – отозвался шер. Антон обернулся и замер. Лица плотоводов были лишены всякого осмысленного выражения. Они тупо пялились на берег и молчали.

– Эй! Вы, там за рулями! Слышите меня? – крикнул Антон. Горцы не отвечали, они замерли и смотрели мимо него.

– Бесполезно, – ответил за них шер. – Мы уже пытались их привести в чувство. Они просто повернули к берегу и перестали отвечать. Здесь зло, сэр Антей. Лютое зло. И, просто так, оно нас отсюда не выпустит.

– Зло? Рассветные? – спросил Антон.

– Думаю нет, – задумчиво ответил шер.

– Темные?

– Шер ответил без промедления.

– Нет.

– Хм... – теперь уже задумался Антон, – я знаю два зла, – проговорил он. Рассветные и темные. Если это не они, то кто?

– Не знаю сэр. Но нас оно пока не коснулось, лишь вон их. – Торвал не глядя, махнул в сторону горцев.

Антон попытался ухватить ускользающую мысль и скомандовал:

– К бою! С плотов не уходить.

Повернулся к замершим истуканами плотоводам и постояв в размышлениях, направился к тому, что находился на его плоту. Подойдя ближе, помахал рукой пред его лицом. В ответ никакой реакции. Слегка толкнул и почувствовал, как напряглись мышцы горца. Он стоял, словно каменная скала. Так, как будто его ноги приросли к бревнам. Ни сдвинуть, ни пошевелить плотовода он не смог.

«Однако» – мысленно присвистнул Антон, – не хило его приложило». – Но после последней поездки в город и встречи с служителем Серой госпожи, он стал мыслить по-другому. В его голове стали возникать мысли, как будто идущие со стороны. Не его мысли. Сначала он подумал, что стал сходить с ума. Но все хорошо обдумав, он понял, что эти мысли были здоровыми и не стал никому рассказывать о том, что стал слышать мысли со стороны. Вот, и сейчас к нему пришла сторонняя мысль. Она выражалась одним словом – крест. Остальное он додумал уже

сам. Его бойцы и он сам носили крестики, освященные Серой госпожой на алтаре, а горцы были «некрещенные». Запасливый Антон имел с собой десяток таких крестиков на толстом шнуре. Он полез в сумку, достал кисет и развязав его, вытащил один из крестиков. Распутал шнур и повесил крест на шею горца. Тот под испуганный вскрик воинов вздрогнул и рухнул на бревно.

Антон тоже немного испугался такой реакции. Он присел рядом с горцем и приложил пальцы к шее несчастного. Пульс прослушивался и Антон облегченно вздохнул.

– Он жив! – крикнул Антон. – Только уснул или впал в беспамятство. Сержант, пошли ко мне двух бойцов.

Он поднялся и дождавшись воинов, передал им два креста.

– Мигом на другие плоты, – приказал он и наденьте кресты на шеи наших плотоводов. Потом, обратно.

Воины быстро, без суеты стали пробираться на соседние плоты, а Антон направился к шеру.

– Зло, значит! – Со злым прищуром, разглядывая пустынный берег, проговорил он вслух. – И оно может отправиться за нами. – Он перевел взгляд на молчаливо стоявшие ближайшие домики. Из деревни не доносилось ни звука. Не лаяли собаки на чужаков, не кудахтали куры. Не мычали коровы, не слышно было даже пения птиц. Лишь шелест камыша, качающегося под ветром и плеск речной волны о бревно плота нарушали тишину. Даже воины молчали.

– Всем оставаться на местах, – негромко приказал Антон. Он движимый непонятным чувством уверенности, решил выйти на берег. – Торвал, ты со мной?

– Конечно, сэр Антей, – шер поудобнее перехватил свою секиру.

– Тогда прикрывай спину, вперед не лезь, – предупредил его Антон и легко спрыгнул на песок.

Неожиданно громко заскрипело под сапогами и Антон пребывающий в напряжении, остался стоять на месте. Чертыхнулся про себя, мысленно обругав за нелепый страх и осторожно двинулся по пологому склону по направлению к ближайшим домам.

Песчаный берег скоро закончился и он очутился на протоптанной тропинке, петляющей между кустами и зеленой высокой травой. Тропка пряталась между деревьями и Антон не обнаружив опасности, стал успокаиваться. Он, расслабленно держа молот в руках, опустил глаза на землю. Там под ногами лежало тело маленькой птички. Антон переступил пташку, поднял глаза и вздрогнул. Остановился, словно напоролся на стену и в его спину уткнулся, не ожидавший этого Торвал.

Только что перед Антоном никого не было и тут, неизвестно откуда, прямо из воздуха, появился молодой мужчина в простой домотканой одежде, внешне похожий на крестьянина и лишь взгляд чужака – уверенный, насмешливый говорил Антону, что пред ним непростой человек.

«И кто ты такой?» – мысленно спросил Антон, оценивая перегородившего дорогу мужчину. Вновь сработал странный механизм принесший чужую мысль.

– Трэл. Страж. Вампир. Умения – поглощение жизни. Уязвим к магии света. Активируй молот.

«Что активировать?» – Антон аж рот раскрыл. Вампир тоже не спешил. Он наслаждался удивлением человека. Видно было, что эта ситуация его забавляла.

Но Антону было не до шуток. Он проглотил комок, застрявший в горле. Почувствовал, как вспотели ладони. Это уже была не компьютерная игра с вампирами, это был настоящий монстр, как говорил шер – «Лютое зло».

– Трэл? – задал неожиданный вопрос Антон. – Тебе чего надо? – Антон сам не понимал, зачем он спрашивает. Ему надо было потянуть время, чтобы понять, как активировать молот. Он мысленно проговорил первое что пришло в голову.

«Сим-сим откройся... Эээ... Свет появись...

Вампир приподнял правую бровь и немного наклонил голову. Взгляд его стал выражать заинтересованность. Со спины прошипел Торвал:

– Все, приехали. Нам конец...

– Ты прав, шер, – улыбнувшись, проговорил трэл, – но не сразу. Надо узнать, откуда этот люд знает про нас и почему на вас не действует наша магия.

Пока шер отвлекал вампира, Антон суматошно пытался активировать молот. Он потряс им и мысленно скомандовал:

«Давай свети, чертова железка! – Но молот в его руках оставался безмолвным. И как же тебя активировать?» – в отчаянии спросил он и понял что надо это было сделать с самого начала.

«Что бы активировать артефакт, нужно его включить». – прошелестела мысль в голове и улетела.

«А как?» – мысленно прокричал он, а сам спросил вампира.

– Может разойдемся по-мирному?

Краем уха он слушал вампира и слушал чужие мысли.

– Мысленно потянись к молоту и пожелай его включить на атаку светом...

– По мирному? – продолжая забавляться, спросил трэл. – А у нас что война? Ты всего лишь пицца, человек, не больше. И разговариваю я с тобой только потому, что мне скучно и ты меня заинтересовал. Радуйся минуте жизни, что я тебе даровал, потом будет только скорбь...

– Спасибо, я безмерно рад, – автоматически ответил Антон и пожелал активацию молота на свет. И тут же из его рук вырвался толстый пучок яркого света. Он ударил вампиру в лицо и оно поплыло, стало таять на глазах. Трэл дико закричал и исчез. Антон увидел его в десяти шагах впереди. Вампир скулил, отступал и выставив руку, направил ее в сторону Антона. Другую руку он прижал к половине головы, второй половины вместе с глазом у него не было. Антон почувствовал тревогу вместе с побежавшими по спине мурашками и ему показалось, что они решили удрать, покинуть его тело, так сказать, во избежание. И понимая, что времени у него осталось мало, ничего лучшего не придумал как скомандовать:

– Светом пли! – и снова пучок света вырвался из его рук и устремился к вампиру. Одновременно с этим, ему навстречу бросилось красное облако похожее на брызги человеческой крови, но свет просто сжег облако, немного потускнел и врезался вампиру в ноги. Короткий миг, на который вампир замер, ничего не происходило, а затем ноги трэла так же как и голова поплыли, превратившись в бесформенную кляксу. Трэл с диким криком повалился на траву.

– Стой! – Антона остановил крик Торвала. – Не добивай! Антон уже собрался еще раз активировать молот, но посмотрев в сторону шера приостановился.

– Почему? – спросил он.

– Если это трэл-страж, то рядом гнездо и королева-мать. Надо узнать где они. Сейчас день и старшие вампиры спят. Им нельзя показываться под лучами светила. Непонятно только, что они тут делали... Твари...

Антон с прищуром посмотрел на Торвала. – Ты многое знаешь о вампирах, произнес он. – Может, потом расскажешь?

– Я знаю меньше твоего Антей. – недоуменно моргая глазами ответил шер, – Что это – трэл – опознал ты. Но что знаю, расскажу.

Трэл был в отключке. Половина головы исчезла и наплывом мозгов растеклась по плечу. Ноги ниже колен представляли из себя месиво крови и костей.

– И как его разговорить? – спросил Антон. Шер пожал плечами, зато в голове появился ответ.

– Достань его сердце.

– Сердце? – вслух переспросил Антон и Торвал удивленно посмотрел на него.

– Что сердце? – спросил шер.

– Эээ... надо достать у него из груди сердце.

– Ты, Антей, уверен?

– Нет. – покачал головой Антон. – Но ничего другого в голову не приходит.

– Ладно, – произнес шер, решительно подошел к лежащему вампиру и выхватив нож, одним сильным ударом вспорол грудную клетку трэла вместе с тканью рубахи. Сквозь перерубленные ребра проступил темно бордовый комочек.

Торвал хмыкнул, засунул руку между ребер и вытащил сердце трэла. Поднес его к Антону.

– Вот его сердце, твердое как камень, неживое. Что дальше?

– Добейте, – промычал вампир за спиной шера.

– Сначала расскажи, где твое гнездо? – тут же ответил Антон.

– В доме старосты. В деревне. Его узнаете сразу. Он самый большой. В подвале. Добейте.

– Сколько там вампиров? – вклинился в вопрос Торвал.

– Шесть. Сама мать. Два ее мужа и трое детей. Наследница и два сына, сумрачных воина.

Добейте. Не могу больше...

– Как их убить? – не отступал Торвал.

– Мать вы не убьете... а детей и мужей можете спалить в доме. Но Мать вам отомстит. Вам все равно конец. Вы едаааа... Добейте...

– Что вы тут делали? – спросил Антон.

– Прятались. Королева-мать впала в немилость и глава клана объявил на нее охоту... Сбежала сюда... – голос трэла слабел, но в нем прорезались звенящие нотки. – Она хотела сохранить гнездо и отсидеться... Добейте...

– Добей его, – прошелестела мысль, иначе мать проснется. Быстрее!

Антон размахнулся и опустил молот на остаток головы. Сверкнуло так, что Антон зажмурился. Череп треснул и содержимое головы обдав Торвала кусочками костей вперемежку с ошметками мозгов, полетели в разные стороны. Трэл дернулся и затих. Шер безразлично отер измазанное лицо.

– Сожгите тело, – пришла еще одна мысль.

Антон обернулся к плотам и крикнул сержанту:

– Шнарк! Остаешься за старшего. С плотов не уходите. Ермидан, ты с братом ко мне.

Когда разведчики подошли ближе, они присвистнули, а Ермидан нахмурился и спросил прямо:

– За что смерда так жестоко убили, ваша милость?

– Это не крестьянин, это... Антон хотел сказать вампир, но передумал и произнес другое, более понятное, слово для местных людей. – Это колдун. Скорее всего, темный. И тут в деревне у них гнездо. Живо пробежите по домам и высмотрите все. Мы с Торвалом будем ждать у дома старосты, это самый большой дом... – По лицу разведчика понял, что того пробрало. И пробрало хорошо. Он побледнел, как мел и стал кхыкать: – кхр кхмр, пытаюсь что-то сказать. Но не мог.

– Да ты, Ермидан, не бойся, – постарался успокоить его Антон. – Гнездо в доме старосты и колдуны днем спят, а в домах могут быть люди, им помощь, может понадобится. Так что не мешкайте и бегом в деревню.

Разведчики пришли в себя и молча кивнув, устремились по тропке к домам. Следом пошли Антон и шер. Торвал шагал хмурый и задумчивый. Он уткнулся взглядом себе под ноги и за ногу тащил тело вампира.

Антон искоса на него посмотрел и спросил:

– Торвал, ты чего такой хмурый?

– С жизнью прощаюсь, – хриплым голос отозвался шер. – У хозяина горы прошу прощения... вспоминаю кого обидел и кто обидел меня. Их прощаю. Не хочу с долгами помирать...

- Понятно, – спокойно отозвался Антон. – Бороться, значит, за жизнь не будешь?
- Почему не буду? Буду...
- Но надежды на победу не имеешь?
- Какая тут надежда? – обреченно махнул рукой шер и положил секиру на плечо.
- Так ты уже недавно, вроде, помер.
- Кто помер? Когда?
- Ты и помер – улыбнулся Антон. – Когда трэла увидел.
- Ну, то трэл...
- Но, ты все равно не верил в победу? Так ведь?
- Торвал вздохнул, но не соврал.
- Не верил, Антей.

Антон больше ничего не сказал. Он задал мысленно вопрос своему подсказчику, как победить королеву-мать вампиров?

- Изгнанием в свой мир.
- Это понятно. Как ее изгнать? – Антон уже начал понимать, что невидимый помощник если не тупой, то весьма ограниченный. Он дает простые ответы и чтобы добраться до сути, нужно ставить перед ним наводящие вопросы.

- Через портал.
- Где найти этот портал?
- Нужно специальное умение, чтобы настроить портал в нужный мир.
- Где его взять?
- Выучить.
- У кого?
- У мастера.
- Где этот мастер.
- У тебя.
- Где? – Антон не смог сдержать удивления.
- В голове.

– Та-ак. – Антон зло ощерился и Торвал наблюдая за ним, отошел от него на шаг. – Мастер, научи меня! – Почти приказал Антон, – строить порталы.

- Это невозможно.
- Почему?
- Носитель не обладает магическим даром и не имеет необходимого запаса энергии.
- Твою ... же ... выругался Антон. – Замкнутый круг. – И что делать с королевой?
- Если нет возможности изгнать через портал, надо лишить ее силы, достав сердце. –

Антон получил ответ, стоя у порога дома старосты.

- Как достать сердце королевы?
- Когда она спит, она беззащитна...
- Уже лучше, – мысленно обрадовался Антон, но радость его была недолгой.
- Но она вырастит новое сердце. За это время нужно построить портал.
- Твою же... Тудыть, растудыть, – вслух выругался Антон.

Торвал тут же живо поинтересовался:

- Колдуешь?
- Шаманю. Нужно у королевы сердце вырезать, как у трэла. – Торвал захлопал глазами

и срывающимся голосом прошептал:

- Я, Антей, не смогу... я не хочу стать вампиром, это хуже смерти...
- И не надо! – с каким-то накрывшим его чувством бесшабашности, ответил Антон, –

Я сам пойду. Ты разведчиков жди.

Шер чуть не заплакал. Глаза хранили, по-детски, жалостливое выражение. На грубом словно топором высеченном, бородатом лице появилась гримаса беззащитности.

– Антей, я тебя не могу одного отпустить... со слезами в голосе произнес шер.

– Почему?

– Какой я друг, если товарища одного на смерть отправляю, я с тобой пойду, если погибать, то вместе.

– Так я не погибать иду, спасти нас.

– Значит, я тебе спину прикрою, – уже тверже произнес шер.

– Ну, пошли, – согласно кивнул Антон и первым поднялся на невысокий порог дома. Обернулся. Шер все также держал вампира за ногу. – Тащи трэла в дом, – негромко произнес Антон.

Подвал нашли сразу. Он находился в первой большой комнате и был открыт. Снизу на Антона, который встал на колени и заглянул вниз, пахло ароматом корицы и лаванды. Глаза некоторое время привыкали к темноте.

Вскоре, Антон стал различать смутные очертания тел, лежащих на стеллажах, расположенных в два яруса, вдоль стен. Вниз вела деревянная прочная лестница. Еще, снизу шел холод. Странный, пробирающий до костей холод. Бесшабашность и кураж охвативший Антона перед входом в дом, сразу испарились. Он заробел. Посидел пару минут, прогоняя сомнения, затем решился. Покрепче ухватил свой молот. В другую руку взял большой охотничий нож, сделанный специально для него Торвалом и стал спускаться в подвал. Ступени немилосердно скрипели и Антон стал ощущать медленно подступающий ужас. Сознание рисовало ему черно-белые картинки из фильмов ужасов. Вот, сейчас, от скрипа деревянных половиц вампиры встанут за его спиной и вопьются ему зубами в шею. Он так явственно представил себе эту картину, что ощутил их леденящее тело, прикосновение. Машинально прижал руку с ножом к шее и очень сильно захотел ее перерезать. Крест на груди моментально вспыхнул огнем и обжег грудь. Антон вздрогнул и медленно убрал нож от своей шеи.

«Что за чертовщина тут творится?» – дрожа всем телом, то ли от озноба и холода, то ли от страха, подумал он.

Несмотря на холод, спина вспотела и мурашки вновь стали собирать вещи, чтобы мигрировать. Антон медленно спустился и встал на земляной пол. Глаза привыкли к темноте.

Справа от него первым снизу лежал мужчина с бородкой. Черты лица не разглядеть. Антон осторожно потрогал его рукой и почувствовал ледяную, твердую плоть. Прислушался. Мужчина не дышал.

Немного постояв в сомнениях, Антон поставил молот у ног и примерился ножом в область сердца. Подумал и убрал нож. Достал топорик в виде сокола. Размахнулся и застыл на месте с поднятой рукой. Почувствовал, что рука ослабла и дрожит от накатившего страха. Тыльной стороной ладони вытер выступивший пот на лбу. Шмыгнул носом и вновь поднял руку. Подержал ее на весу в нерешительности и резко опустил вниз.

Топор глубоко разрубил грудную клетку вампира. Ребра разошлись. А тот даже не шелохнулся.

Антон сам не понимал зачем он это сделал, но все же поколебавшись, просунул руку и достал сердце. Хомяк внутри него довольно завозился.

Сердце убрал в поясную сумку и точно также он поступил с другим мужиком, лежащим на стеллаже выше.

Осторожно ступая перешел к следующему вампиру. Там лежал молодой крепкий парень. У этого были открыты глаза и Антон замер. Когда в спину ему ткнулся Торвал, он чуть не подпрыгнул от неожиданности. Негромко взвизгнул. Быстро оглянулся, заноса топор и затем прижал его к сердцу. Покачал осуждающе головой и показал глазами на парня. Торвал понимающе кивнул.

Антон посчитал до десяти и постарался успокоиться. Перешел на другую сторону. Там лежали две женщины и обе были, как ему показалось, прекрасны. Он некоторое время рассматривал их, пока от созерцания их красоты его не отвлек тычок в бок. Торвал показал ножом, проведя себе по горлу, что надо делать и отстранив Антона, вспорол грудь девушке. Та вздохнула, открыла глаза и посмотрела на Антона. Ее взгляд приморозил землянина к месту. Он не мог поднять руку на такую красавицу. Тупо смотрел и не мог пошевелиться. В уголках глаз девушки появилась слезинка, она молча смотрела на него, а Торвал по – хозяйски залез ей под ребра и вытащил ее сердце. Девушка перевела взгляд на руку с сердцем и черты лица ее сразу же изменились. В них появилось что-то отталкивающее, волчье. Лицо удлинилось, нижняя челюсть потеряла форму и выдвинулась вперед, открывая крепкие большие зубы.

– Быстрее вырви сердце королевы! – Эта мысль раздалась в голове Антона выстрелом из пистолета и заставила его действовать молниеносно. Он сделал шаг и ударом топора разрубил грудь женщины с длинным черными волосами уложенными вдоль тела почти до колен. Женщина хрипло вздохнула и Торвал, сорвавшись с места, сунул руку ей под ребра. Рука женщины поднялась, ухватила его руку. Торвал попытался вырваться, но та держала его крепко. Торвал не выдержал и в страхе заголосил.

– Антон!..

Антон не думая, ударил топором по руке матери-королевы и рука легко разрубилась. Шер рванулся и отскочил держа в руке ее сердце. Он тяжело дышал.

– Отходим, – пятясь назад и прикрываясь молотом, тихо приказал Антон, Его буравила взглядом вампириша. Ее вспыхнувшие красным огнем глаза опаляли его своей ненавистью. Она не вставала, но ее взгляд казалось прожигал в нем дыру.

– Я... тебя... найду... – прошептала она одними губами.

Антон пятился, толкая Торвала спиной и молчал. Уже на лестнице он приказал:

– Свет пли! – Вспышка света озарила подвал и вампириша попавшая под его воздействие стала оплавляться. Антон встал на лестницу, поднял ногу и тут сильный рывок за опорную ногу, опрокинул его на пол.

Падая, он увидел, что на полу лежит дочь-наследница и она схватила его за ногу. Широко открытый рот готов был его сожрать. Антон машинально выставил молот перед собой и он первым опустился на голову вампириши. Хватка ослабла и Антон стуча зубами, вскочил как ужаленный. Не оставаясь в подвале не одного лишнего мгновения, быстро полез вверх. И сразу же захлопнул крышку. Его колотило. Отпустил молот, схватил тяжелый самодельный стол и опустил на нее.

– Поджигай! – выстукивая дробь зубами, прокричал он и поспешил наружу. Торвал высек огнем искры, подпалил трут и поднес к занавескам. На улице Антона ждали бледные разведчики. Они хотели что-то сказать ему, Антон только махнул рукой.

– Потом, – прохрипел он, – поджигайте дом. Затем хлопнув себя по лбу поспешил обратно. Огляделся запорошенными глазами и обрадовался. На полу лежал молот. Он ухватил его и увидел как от удара снизу стол подпрыгнул. Не удержавшись и вскрикнув, Антон опрометью бросился прочь.

Соломенная крыша запылилась сразу. Антон стоя в стороне, наблюдал за пламенем.

– Никогда так не пугался, – сознался он Торвалу. – Даже не знаю, что меня напугало. То ли то, что они без сердца живут, то ли эта девица с волчьими зубами...

– Нет, ваша милость, – неохотно проговорил шер. – Это они так жертв своих страхом замораживают. Такая у них магия...

Дом охватило пламя. Сложенный из толстых бревен, он горел долго. Все это время Антон стоял и смотрел. Его не трогали. Когда пламя стало угасать, он обернулся к разведчикам.

– Ну что там у вас? – спросил он.

– Вам самому это надо видеть, милорд, – скорбно ответил Ермидан.

– Показывай.

– Они все в хлеву. В общинном хлеву, – тихо проговорил разведчик и не спеша направился к длинному строению. Створки ворот были открыты и свет от светила проникал сквозь них, рассекая темноту неровным треугольником. Антон заглянул во внутрь и сердце его болезненно жалось. На перекладине связанными за руки висели тела селян. Там были женщины, мужики и главные дети. Некоторые с муками в глазах молча смотрели на Антона. Другие были уже мертвы. Бледными, бескровными куклами висели безучастные ко всему.

Антон на секунду другую впал в ступор, затем встряхнулся.

– Почему вы им не помогли? – возмущенно спросил он. – Немедленно снимите их!

– Им уже не поможешь, – хрипло ответил за разведчика Торвал. Они заражены, скоро это будут трэлы. Слабые трэлы.

– И что?.. – вопрос Антона повис в воздухе. Никто не хотел брать на себя решение их судьбы, но он с ужасом понял, какой конец будет для них лучше.

– Что, и детей тоже? – тихо спросил Антон.

– Торвал кивнул.

Антон не выдержал и поднял глаза к небу.

– Ну почему это все выпадает мне? – проговорил он. – За что? Боже! За что? Из его глаз сами собой появились слезы.

Ему на плечо опустилась рука шера.

– Сэр Ант, мы все сделаем сами. Вы... Идите к плотам.

Антон посмотрел на шера, потом на разведчика, хотел что-то сказать, а затем, вытер слезы и кивнул. Волоча молот по земле, сгорбившись, направился вниз к реке.

– С этого места нужно быстро уходить, – прошелестело у него в голове. Мы обнаружены.

Антон не обратил на эти слова внимания. Он дошел до плотов и бросив молот на бревно, уселся на пень. Долго смотрел себе под ноги, а когда пришли Торвал и разведчики приказал:

– Плыдем дальше. Как там плотоводы?

– В порядке, – ответил сержант.

Антон уже смог взять себя в руки.

Глава 2

– Ермидан, Торвал, за мной. – скомандовал Антон и прыгнул на берег. Отошел на два десятка шагов и подождав разведчика и Торвала стал говорить:

– Ермидан. Ты и твой брат должны знать, что это за колдуны. Это вампиры. О них мало что известно. Существа, пьющие кровь людей и получающие за счет этого бессмертие. Никому не рассказывайте, что мы встретили вампиров. Никому! Так и передай брату. Сами должны понимать, это сулит нам мало хорошего. Это понятно?

– Оба закивали. Если будут расспросы, скажите что напоролись на лесных разбойников, те убили всех жителей, а мы сожгли их в доме, где они заперлись. Для достоверности говорите, что с ними был темный, он и околдовал плотоводов.

– Нормальное решение, – согласился с ним Торвал, – не подкопаешься.

Антон уже отошел от стресса. Посмотрел как плотоводы выстраивают плоты, готовя к отплытию и спросил шера, – а теперь расскажи, что знаешь о вампирах.

– Знаю, сэр Антей, мало. Они появлялись в наших горах пару раз. Гнездились в заброшенных шахтах, охотились на шеров. Один шахтерский поселок под корень извели. Там их и сожгли, а шахты засыпали. Гильдия магов-артефакторов сумела создать портал и отправила тварей обратно или может быть в другой мир. Все, кто становится едой для вампиров заражаются, самые сильные превращаются в трэлов, но у них должен быть магический дар, остальные или погибают, или становятся упырями. Упырей можно убить, отрубив им голову. А вот трэлов можно победить лишь магией света. Обычное оружие на вампиров тоже действует, особенно посеребренное. Но они быстро восстанавливаются и воруют жизнь у противника. Мой отец в свое время одного трэла бил в составе хирда и погибли многие шеры... Оттого и знаю про них.

Торвал замолчал.

– Это все? – спросил Антон.

– Да. Все, что знаю.

– Тогда, тронулись в путь. Пока Мать придет в себя, отрастит сердце, срок пройдет немалый, что-нибудь придумаем. Того же призывателя отыщем и отправим ее куда подальше. Жизнь продолжается. – Антон ободряюще улыбнулся.

Озаряющий Писта не веря своим глазам, смотрел на вспыхнувшую пиктограмму. Красные огоньки пылали по краям рисунка нанесенного на карту.

– Нашелся Разрушитель, – еле слышно прошептал он и тут же резко развернулся к выходу. Его красное одеяние не успевало за телом и подняв легкий ветерок раздулось.

Писта стремительно покинул кабинет. Он почти бежал по коридору и стремительно без стука ворвался в кабинет к брату Гиозо.

– Есть! – задыхаясь от быстрого бега и волнения проговорил он и почти упал на кресло напротив стола, за которым сидел удивленный Гиозо.

– Что есть! – спросил изумленный озаряющий.

– Нашелся Разрушитель.

– Разрушитель?.. Не может быть.

– Может, Гиозо. Я сам видел как вспыхнула поисковая пиктограмма.

– Да? Невероятно... И где он?

– Где-то на реке между королевством и степями.

Озаряющий помрачнел,

– Да это сотни льга. Где его искать в лесах? Пока доберемся... пока разыщем это место, Разрушитель вновь потеряется.

– По крайней мере, – успокоившись, произнес Писта, – мы знаем, что он нашелся и его кто-то использует. Пойдем по реке и будем расспрашивать в имперских крепостях, кто тут проплывал. Найдем.

– Гиозо задумался и вскоре улыбнулся.

Ты прав, брат Писта, так мы отыщем этот артефакт. Пошли к Светоносному.

Они почти толкаясь, прошли сквозь проем двери и ввалились в апартаменты Светоносного.

– Братья, вас вызывали? – поднялся со своего места секретарь, молодой осеняющий.

– У нас срочное дело, брат Виорел, – первым проговорил Писта, – доложите Светоносному, что проявился Разрушитель.

– Одну минуту, братья, – произнес секретарь и скрылся за толстой дверью. Вернулся он вскоре и не закрывая двери, пригласил:

– Заходите, братья, Светоносный вас ждет.

Светоносный внимательно ощупывал взглядом двух озаряющих. Они же стояли молча, ожидая разрешения говорить.

– Писта, ты уверен, что проявился Разрушитель? – наконец прервал молчание Светоносный.

– Уверен, Светоносный. Сработал поисковый ритуал.

– Хорошо. Точное место применения артефакта уже известно?

– Только примерный район, – отозвался брат Писта, но увидев, как помрачнело лицо Светоносного, поспешил добавить. – Нужно выдвигаться в этот район. Там мы найдем точное место. Артефакт оставляет за собой аурный след и он долго не рассеивается.

– Хм... – с сомнением произнес хозяин кабинета. – Возможно. А вы можете объяснить, почему был применен Разрушитель?

– Могу только предполагать, Светоносный. Артефакт разрушал чье-то темное колдовство и применялся несколько раз.

– Против темных?

– Вполне возможно.

– Ладно, на месте разберетесь, – произнес Светоносный. – Что вам нужно для экспедиции?

– Корабль, отряд наемников и призыватель. Поедем мы, я и брат Гиозо. Этого хватит. Еще золото... тысяч пять империалов.

– Почему так много? – Светоносный поднял удивленный взгляд на брата Писту.

– Никогда не знаешь с чем можешь столкнуться, Светоносный. Может, придется выкупить артефакт или заплатить имперцам.

– Понятно. Ты считаешь, что тот, кто применил артефакт, не знает точно о его свойствах?

– Вполне вероятно, Светоносный.

– Тогда найдите этого хозяина артефакта и узнайте все подробно, потом избавьтесь от него... От хозяина естественно. Артефакт везите сразу в центр. Свободны, я распоряжусь о снаряжении экспедиции... И храните это втайне.

Светоносный постучал пальцами по столу.

– Если у вас не получится добыть артефакт, то о том, что он проявился никто не должен знать... кроме вас и меня. Понятно?

– Понятно – ответили хором Писта и Гиозо. Еще бы им не было понятно. За провал такой экспедиции накажут весьма строго. Так что, лучше цели экспедиции держать втайне от всех.

Когда они вышли из кабинета Светоносного, Гиозо вытер вспотевший лоб.

– С чего думаешь начать поиски? – спросил он у Писты.

– Сначала, узнаем какие корабли отправились из Овельхольма к морю и их будем отслеживать. Расспросим имперцев в крепостях, я уверен, что на след выйдем... За Разрушителем потянулась ниточка.

По прибрежным лесам гулял гоняемый ветром горький запах пожарища. На месте рыбацкой деревушки остались одни головешки. Только сохранились крайние, ближние к лесу четыре домика. Стаи ворон сидели на черных останках и лениво клевали обгорелые тела.

Под ними зашевелились не до конца сгоревшие дубовые бревна и стайка ворон с громким карканьем перелетела на почерневшие и также обгоревшие ближайшие деревья. На свет ночной луны показалась рука, вернее то что от нее осталось. Кость с толстыми сухожилиями. Затем рука отбросила бревно и показалась обгорелая голова, которая больше напоминала череп, такой же черный как и останки дома. Глаз и волос на черепе не было. Дальше под взглядом ворон из подвала показалось тело с лохмотьями мяса на костях. Существо молча вылезло и поползло к воде.

Оно ползло медленно и очень долго. Наконец, с большим трудом добралось до реки и сунуло голову в воду. Полежало и стало заползать в камыши. Вскоре оно скрылось под водой.

– Артефакт применялся где-то в этом районе, – осматривая лес и остатки деревушки, проговорил Писта.

Сюда они добирались три дня. По дороге узнали, что за все время к морю проплыло пять кораблей купцов и три плота сквайра Антея Алурина.

– Какой предприимчивый аристократ, – хмыкнул Гиозо. – Когда он должен прийти в семью?

– К зиме. – Разглядывая лес и пожарище ответил Писта.

– Ты думаешь артефакт у него?

– Наверяд ли. Для активации Разрушителя нужны магические способности, а он чистый.

– А зародыш?

– Он еще не проявился. Тебе ничего не напоминают эти пожарища?

– Нет. А тебе?

– Мне тоже. Но непонятно другое, зачем кому-то нужно было сжигать деревню?..

– Останемся и все осмотрим, глядишь и пойдем, – отозвался Гиозо. – Лагерь где будем разбивать, на берегу?

– Наемники на берегу, а мы на корабле останемся. А утром уже приступим к осмотру.

– Лунь? – позвал он стоящего скромно, в отдалении призывателя, – распорядись насчет ужина.

– Не нравится мне это место, – проворчал старый Шорх. – Плохо здесь. – Шорх был знахарем в отряде наемников и по совместительству кашеваром.

– Тебе, Шорх, нигде не нравится, кроме трактира, – усмехнулся, разжигающий костер молодой воин. Сколько я тебя знаю, ты всегда всем недоволен.

– Знает он, – проворчал Шорх, – молод еще обо мне рассуждать. Вон возьми котел и принеси воды. – Шорх кинул воину под ноги большой медный котел.

Воин криво усмехнулся и подхватив котел, пошел к реке.

У корабля не набирай, там наши нужду справляют. Отойди вверх по течению. – напутствовал его Шорх.

Воин услышал и не споря, пошел вверх по течению реки. Прошел шагов тридцать и вошел в реку, опустил котел и вдруг увидел что-то в воде шевелится.

– Налим, вроде! – подумал воин и отпустив котел, нагнулся ниже. Из воды вытянулись костлявые руки и ухватили бойца за голову. Он не успел закричать, как погрузился в воду. Пару минут он сопротивлялся, разгоняя брызги, но вскоре затих и его тело поплыло в камыши.

– Шорх, когда жрать будем? – костру подошел капитан наемников. Шорх сплюнул.

– Вот боги дали помощника! Отправил Вилса за водой, а он пропал. Пожилой знахарь поднялся и пошел в сторону, куда ушел Вилс. Котелок он обнаружил сразу. Тот темнел у среза воды. Самого Вилса рядом не было. Снова, в сердцах, сплюнув себе под ноги, Шорх поднял котел наполненный водой, принес к костру и повесив на треногу, стал сыпать в него мелко нарезанное мясо кабанчика. Еще через час, когда основательно стемнело, высыпал крупу и щедро сдобрил салом. Вскоре от костра потянул аромат кулеша. Еще через полчаса каша аппетитно пропахшая дымком от костра, была готова. К костру потянулись наемники. Шорх щедро накладывал кашу им в их тарелки и глазами искал проказника Вилса. Он в душе надеялся отыгаться на молодом бойце и покуражиться над ним. Не дать каши. Но вот уже пришли сменившиеся часовые, а Вилса все не было.

– Джепперд, – обратился он сидящему рядом капитану наемников.

– Чего? – лениво поедая горячую кашу, спросил тот.

– Ты Вилса не видел?

– Нет.

– Странно. – Шорх почесал небритую щеку. – Он как ушел за водой так и пропал.

– Пропал? – капитан оторвался от поедания каши.

– Да, оставил котел в реке и вот за кашей не пришел. Ты куда его не отправлял?

– Отправлял? – переспросил капитан. – Нет, не отправлял.

– Место тут худое, – всматриваясь в темноту, продолжил Шорх. – может что случилось с мальцом? Шебутной он.

Капитан отложил тарелку с недоеденной кашей и крикнул в темноту.

– Игнак! Подъ суды!

Из темноты тут же вынырнул его заместитель.

– Чего? – спросил он.

– Проверь, все ли наши на месте.

– Да я уже проверил. Вилса нет. Ему в утреннюю смену на стражу заступать. – он посмотрел на Шорха. – Ты, старый, куда его не отправлял?

– Отправлял, – недовольно проворчал кашевар. – Только он исчез. бросил котел в реке и больше не появлялся.

– Странно... – задумчиво проговорил Игнак, – баб тут, вроде, нет – он по ним ходок, а затем скабрезно ухмыльнулся: – может русалку нашел?

– Нечисто тут, – опасливо оглядываясь, проговорил Шорх и шепотом добавил. – Не зря рассветные сюда прибыли. Чую, темные тут были... или еще есть.

Капитан уставился на кашевара прямым взглядом, недолго смотрел и приказал:

– Игнак! Распорядись. На посты заступают по двое. Если Вилс утром не появится, доложу рассветным и пойдем на поиски. Глядишь, утром все и прояснится, – с надеждой в голосе произнес он.

Утром Вилс не появился. Хмурый не выспавшийся капитан взошел на корабль. Гиозо стоял на корме и смотрел на берег.

– Господин, – обратился к нему капитан. – У нас пропал воин. Бойцы шепчут, что здесь нечистое место.

– Когда пропал? – слышался вопрос за спиной капитана. Он обернулся и увидел второго озаряющего.

– Вчера вечером, перед ужином, господин Писта.

– Не нашли?
– Нет, на пост он не заступил. Прошу разрешения на его поиски.
– Сколько вам нужно времени? – спросил Писта.
– Если за два часа воина не найдем, поиски прекратим... – Он замолчал, но не уходил.
– Что-то еще? – спросил уже Гиозо
– Да, господин, ребята хотят знать, что тут произошло и можем ли мы повстречать темных?

– Гиозо посмотрел на берег и подумав ответил:
– Мы сами до конца не знаем, но я вам дам в помощь осеняющего.
Капитан вместе с призывателем вернулся на берег, подозвал к себе Игнака.
– Значит так, Игнак, выбери двух бойцов посмышленнее и вместе с господином Лунем обыщите берег, деревню и посмотрите в камышах. На все про все у вас два часа.

Когда капитан ушел Гиозо обернулся к Писте.
– Ритуал что-нибудь показал? – спросил он.
– Кое-что. Артефакта тут нет, но следы применения им магии есть. Нужно идти в деревню, именно там применялся разрушитель. Заодно пойдем, что тут произошло.
– Кто пойдет в деревню? – спросил Гиозо.
– Ты. Я буду отслеживать перемещение Разрушителя. Хотя и так понятно, что он ушел по реке.

– Тогда чего нам тут задерживаться? Может, двинем следом.
– Хотелось бы, но нужно понять, зачем применяли магию Разрушителя и тогда мы сможем разобраться, кто нам противостоит. Не хотелось бы встретиться с сильным колдуном. Наша магия против него бессильна. А я не хочу преждевременно умирать.
– С этим ты прав, – согласно кивнул Гиозо. – Пойду возьму наемников и обследую деревню.

Игнак начал поиски с обхода берега.
– Так, где ты говоришь, нашел котел? – спросил он у сопровождающего его Шорха.
– Да вот тут и нашел, – показал он рукой на реку. – Возле берега. Котел был наполовину полон водой. У меня сложилось такое впечатление, что он набирал воду, потом поставил котел на дно реки и просто ушел.

– Так. Значит, начнем поиски с тех кустов, – Игнак указал рукой на прибрежные кусты. Ищем следы там.

Обыскав берег, они следы не нашли.
– Что скажешь Шорх? – спросил Игнак. – Сдается мне, что Вилс ушел вниз по реке в камыши.

– Не чисто тут, Игнак, руку даю, не чисто. Худое место. Околдовали Вилса и утопили.
– И кто же?
– Либо водяной, либо русалки.
Рассветный при его словах презрительно хмыкнул.
– Не говорите чепухи, воин. Таких тварей в нашем мире не существует. А вот призвать их могут. Но я не чувствую следов обряда призыва. Ваш Вилс мог захотеть искупаться, да, просто-напросто утонул.

Игнак почесал небритый подбородок.
– И это может быть, господин Лунь. Но камыши проверить надо. Шорх бери Алмоса и пройдите по прибрежным камышам. Далеко не заходите.

Шорх недовольно посопел, но приказу подчинился. Снял сапоги, закатал штаны выше колен и не оглядываясь на напарника, полез в камыши. Он прошел вдоль берега где камыш рос редко и углубился в реку. За ним шел воин и молчал.

Давай, Алмос, разделимся, – распорядился Шорх. – Ты иди вниз по течению, а я пойду вверх. Осмотрим камыши более внимательно. Если Вилс утонул, может быть, что тело застряло в камышах.

Воин подчинился и побрел вниз по течению Шорх посмотрел ему в спину и пошел против течения.

Алмос прошел не более двух десятков шагов. Углубился в заросли камыша и раздвинув густую поросль, увидел Вилса. Тот стоял к нему спиной и не шевелился. То что это был Вилс и никто другой, было понятно по косичке из волос спускавшейся ниже плеч.

– Эй! – позвал товарища Алмос и подойдя ближе, опустил руку на его плечо. – Ты куда пропал, Вилс? Мы тебя обыскались.

Вилс медленно повернул голову и посмотрел на воина. Его глаза мертвенно безразличные неожиданно вспыхнули алым огнем. Они так хищно смотрелись в сочетании с бледным лицом Вилса, что Алмос невольно отшатнулся.

– У тебя все в порядке? – спросил он.

– Он в полном порядке, – прозвучал нежный голос у него за спиной и ему на плечи легли руки. Алмос вздрогнул, хотел обернуться, но тут легкое прикосновение к его шее, лишило его сил. Он ощутил сладостное ощущение блаженства. Закрыв глаза и так простоял пока ноги его не подкосились и он не погрузился с головой в воду.

Шорх побродил в камышах и ничего не найдя вышел на берег.

– Что? – спросил его Игнак.

– Ничего.

– А где Алмос?

– Я его отправил вниз по течению, а сам пошел вверх. – Шорх сел и стал натягивать на ноги сапоги.

Они прождали Алмоса около часа, но тот так и не вернулся. Поиски не дали результата. Воина нигде не было.

– Я же говорю, гиблое место, – негромко пробубнил Шорх. – уходить отсюда надо. Рассветный смотрел на воду и молчал. Игнак не выдержал и спросил:

– Что вы обо всем этом думаете, господин Лунь.

– Я думаю, что оба воина утонули. В камышах есть ямы скрытые под водой, вот они и попали в них.

– С чего бы им тонуть? – невесело усмехнулся Шорх, – чай, не малые дети.

– А они плавать умели? – спросил рассветный.

– Да кто ж это знает? Нам, господин, не до плаванья. – ответил Игнак. – У нас другие задачи. Но почему вы решили, что они утонули?

– А что еще может быть? Следов применения магии нет. А вот огромные сомы тут водятся, а им человек как раз в пищу годится. Упал тот в яму и был захвачен сомом. Я слышал, что в реке ловили сомов в двадцать локтей и те утаскивали рыбаков в реку. Другого объяснения я не нахожу... Хотя... может быть, они сбежали.

– Сбежали? – недоуменно переспросил Игнак. – Как сбежали? Куда?

– Ногами, а куда не знаю. Но вы сами можете предложить иные объяснения, исчезновения ваших бойцов?

Игнак задумался.

– Бежать им некуда, да и не зачем, – произнес он, с минуту подумав, – но раз вы говорите, что они утонули, я готов в это поверить.

Шорх промолчал, только зло сплюнул себе под ноги.

– Нашли Вилса? – спросил капитан, когда они вернулись к лагерю.

– Нет, – хмуро ответил Игнак и кинув взгляд на рассветного, негромко произнес: – он скорее всего утонул. Да, и еще один воин пропал, уйдя на поиски. Алмос. Похоже, тоже утонул. Странное место...

Капитан воззрился на Игнака. Его потяжелевший взгляд приколачивал заместителя к земле. Он некоторое время изучал выражение лица Игнака и не найдя на нем шутливого выражения, приказал:

– Поясни.

– Э-э... дело в том, капитан, что мы не нашли следов Вилса на берегу, значит он пропал в реке. Камыши вдоль берега исследовали Шорх и Алмос. Шорх вверх по течению, Алмос вниз по течению. Алмос пропал в камышах и мы его не нашли... Отсюда вывод, что они утонули.

Капитан посмотрел на спокойно стоявшего рассветного.

– Господин Лунь, вы подтверждаете слова моих людей?

– Подтверждаю. Колдовства применено не было. Воины находились в реке и из воды не выходили. Если не предполагать, что они ушли от отряда вплавь, то остается только одно, они утонули.

Капитан от таких слов лишь крякнул и выдавил из себя хотя и с трудом:

– Благодарю, господин Лунь, за ваш обстоятельный ответ.

Рассветный слегка поклонился и подняв голову с достоинством удалился.

Капитан подождал когда тот отойдет на приличное расстояние и посмотрел на Игнака.

– Ты тоже веришь в эту ерунду? – спросил он.

Заместитель замялся.

– Тут, командир, дело нечисто, – произнес шепотом Шорх. – Рассветные что-то скрывают. Зачем они прибыли на пожарище? Если тут не было колдовства, то что они тут ищут? С утра их озаряющий облазил все сожженные места, нас не пустили туда. Нечисто тут. Верно говорю. Темные тут шалят. И парни пропадают, как в воду канули... – проговорив это, он зажал рот рукой. – Тут водяной балует. – Еще тише прошептал он. Надо от берега держаться подальше.

Капитан вновь задумался. Он постоял придерживая рукой подбородок. Затем негромко стал говорить:

– То, что пропали два воина это не скрыть, но не надо сеять панику среди бойцов. Просто говорите, что они, по неосторожности, утонули...

– Рассветный сказал, что их схватил сом и утащил на глубину, – перебил его Игнак.

– Вот этой версии и держитесь, – кивнул капитан. Лагерь перенесите подальше от воды. В деревню не суйтесь. К воде ходить парой. Посты выставлять двойные. Сменяться каждый два часа.

Игнак кивнул.

Мать-королева рода Изараэль потеряла благосклонность нового главы клана Сеющих Боль, князя Маразмирала. Она просчиталась. Поддержала в борьбе за власть старшего брата Уршала, но не учла изворотливый ум помощника Маразмирала колдуна и советника Шузмара. Хилый, младший отпрыск ничем себя не проявлял и скрывал свои амбиции до поры до времени, и когда сцепились в смертельной схватке старший и средний братья, поддержал в последний момент старшего брата Уршала. Тот после битвы сильно ослаб и вступление Маразмирала в битву на его стороне переломило ход сражения за княжеский престол.

Но и Уршал недолго торжествовал. Уже на другой день Маразмирал убил, ничего не подозревающего брата, кинжалом скорби (где только взял?).

А затем, пришла очередь непримиримых, одним из которых был род Изараэль.

Она сумела спасти лишь ядро своего рода, удрав из-под носа стражи князя с двумя мужьями, сыновьями и наследницей. При ней остался лишь один страж-трэл. Остальные пали, прикрывая их прорыв в этот мир.

Но беды не оставили стороной ее несчастный род. Видимо, судьбе было угодно, чтобы она испытала все удары, которые могли выпасть на ее долю и начала все сначала.

Перенесаясь в этот мир живых, она выбрала отдаленное место, как ей казалось вполне безопасное и нашла для семьи пропитание. Все шло как нельзя лучше, только неожиданно появился некто, кто убил всю ее семью, а у нее вырвал сердце. Сердце, в котором горело отмщение, его нужно было вернуть. Неизвестный забрал все сердца. Он, словно охотник на вампиров, умело и жестоко расправился со всеми членами ее семьи, пока те спали.

Этот мир не был похож на ее мир. Местное светило было смертельно опасным для вампиров, имеющих каменные сердца. Оно сжигало высокоразвитых благородных вампиров.

Она запомнила убийцу. Молодой воин с молотом. И он ее не боялся. Не страшился неминуемой страшной мести, с ее стороны. Он или безумный или умелый охотник на вампиров, но о таких в этом захудалом мире она не слышала. Он лишь отсрочил свою смерть. Пройдут годы, но она его найдет. Обязательно найдет и он не уйдет от заслуженной кары. А она будет весьма жестокой.

С этими мыслями Изараэль добралась до воды и погрузилась в нее. Ей не нужен был воздух для жизни, она тысячу лет как была мертва. Ей нужна вода. Она была чистокровной, ее кровь никогда не смешивалась с простой человеческой кровью и Изараэль могла жить вечно. Лишь бы была еда. Мысли о еде мучили ее даже больше, чем смерть семьи. Семейю она восстановит, а без еды уйдет в забвение.

Изараэль пролежала в воде трое суток и когда к берегу пристал корабль, она восторжествовала. Пища прибыла к ней прямо в ее обгоревшие руки.

Королева-мать осторожно приблизилась к берегу и пустила слабое наваждение. Молодой воин с небольшим запасом магической энергии был лакомым куском для изголодавшейся вампириши. На первых порах он станет ей едой, потом превратится в упыря и будет ее снабжать пищей.

Воин, как она и предполагала, принял ее за рыбу. Наклонился к ней и был схвачен. Изараэль не выдержала и со стоном укусила его в шею. Сладкая кровь хлынула ей в рот, смешиваясь с речной водой. Но она не обращала на это внимания. Она жадно пила и пила, пока воин совсем не ослаб и ушел вместе с ней под воду. Там она неимоверным усилием воли заставила себя прекратить сосать из него кровь. Тут были еще сосуды, из которых она могла набрать себе силу.

К утру у нее появились глаза и кожа. Молодой упырь, все также, стоял без движения в камышах, куда она затащила его и спряталась сама. А еще через пару часов к ним вышел еще один молодой воин. С ним было все гораздо легче. Она подошла незаметно сзади и пустила ему в кровь яд наслаждения. Этого человека без дара она выпила полностью и отпустила тело вниз по реке.

К вечеру она достаточно окрепла, чтобы передвигаться по суше. У нее даже появились магические силы. Еще слабые, робкие, но наложить иллюзию на себя она уже могла. Отросли короткие черные волосы. Только сильная худоба и синюшного цвета кожа напоминали ей о пережитом кошмаре. Она была полностью обнажена и сидела в одном из сохранившихся домов. Для обретения большей силы ей требовался мужчина, но не как пища, а как любовник. Инстинкт матери-королевы влек ее к людям.

Ночью, когда лагерь наемников угомонился. Она вышла на охоту.

В темноте, Изараэль, видела как днем. Обойдя лагерь воинов, обнаружила два поста, по два человека. Затаившись, она стала ждать. Изараэль осторожно стала брать воина, что был помоложе, под свой контроль.

Вот один из воинов стал озираться.

– Ты чего? – подозрительно спросил второй. – Заметил чего?

– Нет. По нужде хочу отойти.

– Иди, только ненадолго. – согласился второй, тот что был постарше.

Воин прошел в кусты и устался на красавицу. Она была полностью обнажена и она поманила его рукой. Не в силах сопротивляться влечению, очарованный воин, потерявший способность думать и соображать, безмолвно пошел вслед за красавицей.

Ушли они недалеко. За ближайшие высокие кусты. Женщина опустилась на колени и ловко развязав веревку на штанах, спустила их, прильнув к его паху. Воин тихо застонал и закрыл глаза. Через несколько минут женщина потянула мужчину на себя и упала на спину. Соитие продолжалось недолго и сопровождалось выпиванием крови. После всего женщина скинула с себя иссохшую мумию. По ее ногам растекалось мужское семя. Очень довольная, она направилась ко второму воину.

– Командир, – негромкий шепот Шорха разбудил капитана. Он тихонько тряс его за плечо.

– Что? – спросил спросонья Джапперт.

– Пропали два стража. Со стороны деревни. Мы пошли их менять, а их нет. Позвали. Не отвечают. Что делать, командир?

– А со стороны реки на тропе? – спросил капитан, быстро растеряв остатки сна.

– Там ребята на месте.

– Так, Шорх, поднимай бойцов. Только тихо.

– Ага, понял. – Знахарь было собрался уходить, но вернулся вновь. – А часовые?

– Их тоже сюда зови.

Когда воины были собраны у костра, капитан негромко стал говорить:

– Пропали часовые на тропе со стороны деревни. Всем сидеть тихо, у костра и не отлучаться. Мы не знаем, что тут происходит, поэтому лучше держаться вместе. Утром доложу рассветным и пусть они думают. Все понятно?

Все закивали головами. На лицах воинов явственно виделась тревога.

– Вот еще что, – продолжил капитан, – никому не спать, быть готовыми к бою.

Но ночь прошла спокойно. Утром, когда заря только занялась и окрасила верхушки деревьев своим золотистым светом, капитан подозвал Игнака.

– Игнак, перед тем как я пойду к рассветным, возьми двух воинов и общите ближайшие окрестности... Рядом с тем местом, где ты выставил часовых, может что и найдете.

Игнак посмотрел на капитана воспаленными от недосыпа глазами и молча кивнул. Вернулся он быстро.

– Они там, – тихо сообщил он командиру и показал рукой на кусты виднеющиеся за деревьями.

– Живые?

– Это надо видеть, – неопределенно произнес Игнак.

Капитан пошел следом за своим заместителем. За кустами лежало два тела со спущенными штанами. Лежали они лицом вниз. Их сторожили два растерянных наемника.

– Переверните тела! – приказал капитан и его глаза округлились. – Что это с ними? – Еле слышно прошептал он... – И почему штаны спущены?

На траве лежали высохшие, почерневшие мумии его солдат. На их худых обтянутых кожей скулах навечно застыла блаженная улыбка.

– Ведьмы тут! – твердо проговорил Шорх, – Ночные ведьмы.

– Надо позвать рассветных, – проговорил капитан.

– Уходить, командир, отсюда надо или все погибнем, – сурово проговорил Шорх. – уже четверо. Двое пропали, двое убиты ведьмами.

Гиозо задумчиво смотрел на иссохшие тела воинов. Вокруг бродил Лунь их окружили оставшиеся шестеро воинов и хмуро смотрели на рассветных.

– Это не ведьмы, – прервал молчание Гиозо. – Тут поработал сильный некромант...

– Вы можете определить, где темные? – спросил капитан – и объяснить, почему у бойцов спущены штаны?

Гиозо поморщился.

– С этим все понятно. На них было наложено колдовство. Воинам показалось, что они встретили красивую женщину и не могли сдержать свою страсть, а некромант забрал их души, потому они превратились в мумии.

Лунь, ходивший вокруг, бросил быстрый, удивленный взгляд на Гиозо, но промолчал.

– Нам тут больше делать нечего, – проговорил Гиозо, – возвращаемся на корабль и движемся дальше.

– А как же мои бойцы? – упрямо насупился капитан. – Вы не будете искать темных?

– Некроманта уже здесь нет. А вашим бойцам нужно быть более осмотрительными и кроме того, для охраны вас и наняли. Лучше следите за своими воинами, капитан, и не будут случаться неоправданные потери. Похороните своих воинов, через час отплываем.

Гиозо важно развернулся и не спеша пошел к кораблю. Он хотел побыстрее закончить с этой скользкой темой. Он не мог дать вразумительного ответа командиру наемников. Да, здесь было сотворено волшебство, но природу этого колдовства Гиозо определить не мог. И это было странно. Видимо, тот, кто применил Разрушитель, тоже столкнулся с этим непонятным нечто и смог воспользоваться мощным артефактом. Тогда, это не простой человек, а сильный колдун, сумевший подчинить себе столь сильное оружие. Кроме того, Гиозо стал опасаться, находиться в этом месте. Что-то страшное и непонятное жило в деревне или около нее, но они прибыли не затем, чтобы разбираться в творимом тут колдовстве. Пусть этим занимаются имперцы. У них задача куда сложнее и гораздо важнее поисков неведомых колдунов.

Он взошел на корабль вместе с призывателем. На палубе его встретил Писта.

– Ну, что там? – спросил он Гиозо.

– Я не понял, – отозвался Гиозо, – но отсюда надо уходить. Два наемника превратились в одну ночь в мумии и штаны у них были спущены. Их околдовали и сотворили нечто мне непонятное.

– Лунь, – повернулся он к призывателю. – Тут были остатки призыва или прорыва из других миров?

– В ближайшее время нет, – ответил тот. – А что было месяц назад я не могу сказать, следы стерты.

Писта в задумчивости походил по палубе. Гиозо и Лунь поворачивая головы смотрели на него. Чрез некоторое время Писта остановился перед призывателем.

– Ну, может ты сможешь сделать предположение, с чем мы столкнулись?

– Предположить могу. Это вампиры. Очень похоже на то, что из них выпили кровь, и одновременно с этим, был проведен обряд обретения силы. Но, это делает только королева-мать. Но если бы тут была королева-мать, мы бы уже все стали для нее пищей. Так что не думаю, что тут обосновались вампиры.

Гиозо и Писта переглянулись. Писта кивнул и позвал товарища в свою каюту. Он спустился первым, подождал, когда зайдет Гиозо, осмотревшись, плотно прикрыл за ним дверь.

– Думаю, что Лунь прав, – тихим шепотом произнес Писта. – Тут были вампиры и они напали на того, кто владел артефактом. Тот применил его, уничтожив это гнездо. Затем сжег

деревню. Надо посылать сообщение Светоносному. Нам нужно усиление. Если хозяин артефакта смог справиться с вампирами, то нам двоим с ним не совладать.

– Как ты представляешь себе пересылку сообщения? Мы что, вернемся в Овельхольм?

– Нет, двинем вниз по течению. Встретим корабль, идущий туда и отправим Луня с письмом. Сами будем ждать подкрепление у степняков. Там, насколько я знаю, есть торговый городишко, основанный имперскими купцами. И еще стоит имперская крепость. Вот там и подождем.

– Ну, что же вполне разумно, – согласился Гиозо. – Сами в это время поищем артефакт.

Изараэль стояла в камышах и наблюдала как отправлялся корабль. Рядом молча и безучастно стоял молодой свежий упырь. Теперь королева-мать больше походила на человеческую женщину. Волосы были пока еще коротки, но все остальное вполне соответствовало тому, как должна выглядеть красивая молодая женщина. Чистая, бледная кожа. Длинные ресницы и большие черные, почти бездонные глаза. Небольшая грудь и неширокие бедра делали ее похожей на подростка.

– Выкопай одно тело! – Приказала она упырю. Тот молча повернулся и направился к свежим могилам. Он встал на колени и руками начал выгребать землю. Изараэль скривилась.

– Возьми в доме лопату, тупица, и выкопай тело. Потом сними с него одежду и принеси ее мне. – Молодой упырь был еще глуп и понимал приказы буквально, но она знала, что это временно. Чем больше крови он выпьет, тем сильнее и умнее он станет, но сейчас кровь ей нужна была самой.

«Ничего, – решила она, потерплю. – Он может стать трэлом. А вот маги могут стать мужьями». Изараэль даже замурлыкала от предвкушения. Она знала, что они ищут того кто здесь был и решила последовать за кораблем.

Пришел упырь и стал копать могилу. Тело было закопано неглубоко, земля рыхлой, не слежалой и вскоре, он вытащил за ногу одну из мумий. Быстро, но неловко раздел тело и взяв одежду в охапку, принес все это в дом, куда ушла королева-мать.

Изараэль брезгливо встряхнула одежду и стала надевать ее на себя. Броню забрали с собой наемники, оставив на погибшем исподнее, холщовые штаны, сапоги и красную шелковую рубаху. Исподнее королева-мать отбросила в сторону. Надела на себя мешковатую одежду воина. Одежда была ей велика, но это ненадолго.

«А. пока сгодится», – решила она. Надев сапоги притопнула и приказала:

– Пошли.»

Глава 3

Плоты медленно плыли по течению реки. Был уже десятый день пути. Леса по берегам стали редеть, перемежаясь проплешинами с высокой травой степи. На берегах появлялись всадники, они смотрели на плывущих и исчезали из видимости.

Торвал выглядывая из-под широкой ладони поднесенной к лицу, промолвил: – Ночью надо ждать гостей. Степняки не будут степняками, если не попробуют взять нас штурмом.

– А что им тут достанется? – удивилась Рыжая. – Дрова?

– Э-э, дочка, – ответил за Торвала Флапий. – Тут не дрова, тут алурийский кедр. Кроме того, оружие и доспехи. Рабы тоже чего-то стоят. А степняк- сплошь одни разбойники. Им в радость пограбить честных людей. Одно слово – варвары.

Антон тоже присмотрелся к всадникам и глухо ответил:

– Пусть приходят, встретим гостей.

Для защиты плотов, он по совету Торвала вез собой сбитые из досок щиты. Ими можно было прикрыть борта, а свои щиты защищаясь от стрел, держать над головой. То, что может случиться нападение, ему сказали сразу и он постарался хорошо подготовиться к такой встрече.

В низовьях гор, у болот, на поверхность выходило земляное масло, как говорили местные. Это была нефть. Вот с десятков кувшинов, в которых хранили масло фелиссы, налили земляное масло. Так что, встретить непрошенных гостей было чем.

– К ночи плоты собрать вместе! – распорядился Антон. – У нас десяток воинов, а оборонять нужно будет все плоты. Торвал, я и ты, мобильный резерв. Будем там где окажется «горячо».

– А что такое «горячо»? – тут же втиснулась в разговор Рыжая.

– Этот когда защитники не будут сами справляться с врагами, тогда мы придем на помощь. Кстати ты тоже в мобильном резерве. Будешь помогать своим даром воинам, что устанут или будут ранены. Сейчас, всем отдыхать, чувствую ночь будет длинной.

Со стороны берега казалось, что на плотях царит полная безмятежность. Их движение наблюдали одинокие всадники. Они, то появлялись на берегу, то исчезали.

– А почему степняки только по левому берегу скачут, – осмотревшись, спросил Антон. – На правом их, что, нет?

– На правом берегу горы шеров близко подходят к реке. Там для степняков нет места для пастбищ, – ответил Торвал. – Да и не любят наши степняков. Охотятся на них. Они и в самом деле воры и разбойники. Поэтому, степняки на правом берегу стараются не появляться.

– Тогда может, приедем к правому берегу? – спросил совета Антон.

– Они тоже не дураки, – ответил Торвал. – Переправятся выше по реке и нападут уже с суши. Тогда точно, не отобьемся. А по воде они пока доплывут, мы их стрелами нашьпигуем, потом, если что, земляное масло разожжем. Нести большие потери они не захотят и уйдут. Поймут, что мы им не по зубам.

– А в этом городе, как его?..

– Херсоносе, – подсказал Флапий.

– Да в Херсоносе и рядом с ним они мстить не будут, – спросил Антон.

– Нет, милорд, не будут, – ответил Флапий, – это торговый город и они заинтересованы, чтобы там была торговля. Там мы будем в безопасности. Да и по степи они не трогают купеческие караваны, лишь по реке балуют. Река вишь им не принадлежит, значит можно грабить.

– А корабли они тоже грабят?

– К кораблям, милорд, подобраться трудно, а у нас плоты. Можно сказать, сами к ним в руки лезем.

– Сами? А что никто сюда плоты не гоняет?

– А кто погонит? – опять ответил Флапий и, как всегда, непосредственно добавил. – Таких дураков, милорд, нет...

На плоту установилась тишина и все уставились на спокойно сидящего слугу. Тот растерянно огляделся.

– Что? – Недоуменно спросил он. – Я что-то не то сказал?

– В обще-то, старый, ты назвал милорда дураком, – тут же встряла Рыжая.

– Я? – удивился старый слуга. – Когда? Ты чего мелешь, кобылица необъезженная. Да наш милорд самый умный из всех кого я знал. Умный и удачливый. Вот кто может похвалиться, что обесчестил кикимору и не заразился. Это я вам скажу, большая удача...

– Флапий! – прервал его Антон. – Остановись. Иначе греха не миновать. Не было у меня ничего с той кикиморой. Не было! Я уже сотню раз говорил.

– Конечно, не было! – растерялся Флапий, – это я так... э-э-э... чтоб значит молодые и неопытные не думали, что вы дурень...

– Флапий! – рассердившись, произнес Антон, – просто помолчи.

Но Рыжая не могла уговориться.

– Дядька Флапий, – спросила она, а почему другие милорды не гоняют плоты? Это же выгодно.

Старик заюлил глазами и нашелся.

– Потому, что они как есть, дурни.

– Что-то я тебя не пойму, – Рыжая недоуменно посмотрела на старика. – То, они дурни, потому что гоняют плоты, то дурни, что не гоняют. Кто из них дурнее?

– Да что ты ко мне пристала, как смола, – разозлился Флапий. – Не знаю я, кто из них дурнее. Отвяжись, приставучка! Вон, кашу иди готовь.

– Больно надо! Сегодня не моя очередь.

Но усидеть спокойно, она уже не могла. Ее глаза удивленно расширенные от услышанного, смотрели на милорда искоса и она вся извертелась. В замке, о том что было, не распространялись. Хотя смутные слухи о спасении служанки Рады ходили. И та часто согревала милорду постель. Только вот, что-либо выудить из нее не получалось.

– Милорд! – не выдержала девушка. – А что, это за история с кикиморой? Она что, такая красивая?

Торвал жующий кусок мяса, услышав ее вопрос даже поперхнулся.

– Красивая? – громко засмеялся он. – Она такая уродливая, что если увидишь изблюешься.

– Да? – удивлено промолвила девушка, – а зачем нужно было лишать ее чести? Это какой-то рыцарский подвиг?

Антон зверем глянул на безмятежно сидящего Флапия. Он не выносил разговоров о кикиморе. Как только вспоминал, кого в пьяном угаре целовал и одарил своей чувственной любовью, то хотелось умыться и почистить зубы.

– Я не лишал ее чести. У этих тварей вообще нет чести... – произнес он и замолчал.

– Так она значит была не женского пола? – не унималась Рыжая.

– Как не женского? Вполне себе, женского, – охотно ответил Торвал. Его этот разговор занимал и скрашивал скуку однообразного путешествия.

– Если женского, то у любой женщины есть девичья честь, – заявила девушка. И у бедной кикиморы, тоже.

– Тоже мне, нашла бедную – продолжил Торвал. – Она заманила служанку Раду в болото, приняла ее обличие и прошла к его милости. Ну а его милость, так сказать, попробовал кикимору на вкус и сразу разглядел в ней кикимору и потом разбил ей голову. Потом принес ее мне.

– Кого, голову?

– Нет, кикимору.

– И вы, вдвоем, лишили ее чести?! – обличающе произнесла она.

От такого вопроса-утверждения Торвал открыл рот и Антон над его растерянностью мысленно посмеялся. И решил отомстить не в меру болтливому товарищу

– Он не успел, – сообщил серьезно Антон, – хотя по его лицу я видел, что Торвал этого очень хотел. Просто, не ко времени появилась с топором Франси и отрубила голову этой твари. Теперь рот открыл Флапий.

– Вот, оказывается, как все было, – произнес он. – Ну, Торвал, я от тебя что-то подобное и ожидал. С нормальными бабами ты не спишь, тебе чудо-юдо подавай.

– Он еще и извращенец! – презрительно произнесла Рыжая и отвернулась.

Торвал выпучил глаза и переводил взгляд с Антона на старика. Он не ожидал такой подставки от друга и просто задохнулся от возмущения. Наконец, смог произнести пару слов.

– Я не хотел... Правда...

Антон схватился за живот и стал хохотать. Но вскоре сжалился над шером.

– Конечно, не хотел, – произнес он – Это я пошутил. Никто ее не хотел. Мы хотели лишь спасти служанку.

Но видно было, что Рыжая ему не поверила. Она с прищуром посмотрела на Антона, потом на Торвала, что-то возведя глаза к небу, подумала и отвернулась. Но, через минуту-другую стала приставать к Флапию

– Дядька Флапий, а кикиморы они какие?

Простодушный Флапий задумался.

– Ну, стало быть, она может принимать обличие человека. Женщины там или мужчины какого. Кого заманит в болото.

– Я не о том спрашиваю, – не отставала девушка. – Как она сама выглядит?

– Как выглядит? Да, как кикимора и выглядит. Вот как. И отстань от меня.

Девушка надулась и отвернулась.

Антон полез в шалаш и улегся на сено прикрытое дорожным плащом. Уже из шалаша он услышал перебранку Флапия с Рыжей.

– Ты куда наострилась? – спросил старик.

– Я?... Я поправить милорду сено.

– Ему и так хорошо.

– Я его оруженосец. Я должна. Не сдавалась она.

– Вот, бери.

– Что это?

– Оружие милорда, почисти его.

– Зачем?

– Затем, что это работа оруженосца.

Антон усмехнулся и прикрыл глаза.

Чем дольше он жил в этом мире, тем меньше в нем оставалось того земного, цивилизованного человека двадцать первого века. Он уже не страшился убить человека, как ранее. Здесь существовали простые правила выживания или ты убьешь, или убьют тебя. Чувства его значительно очерствели. Знатное положение обязывало его заботиться о феоде и быть господином для керлов и виланов. Он привыкал пользоваться преимуществами лорда и характер его становился все жестче и решительнее. Понимание того, что он может до зимы и не дожить из-за ссоры с рассветными... – Да что там, ссоры. Это была объявленная ему рассветными, война. – Заставляло его принимать меры безопасности. Денег уже хватало для расширения владений и набора отряда в сотню другую воинов. Было и кому их обучать. Но, Антон хотел переманить к себе кочевников. Может, получится уговорить какой-нибудь род переселиться к нему. Степных угодий с обильными травами у него хватало. Охраняли бы границы его владений. И степняки уже готовые воины. Их учат с детства обращаться с луками и саблями. Хотя,

как он слышал, они больше вооружены копьями и шестоперами. А сабли есть лишь у богатых. Да и наконечники их стрел в основном костяные. Империя неохотно продавала им металлы.

Еще бы в горы к шерам наведаться, – размечтался Антон и незаметно для себя задремал. Разбудил его Флапий.

– Милорд, – тихо произнес он, осторожно толкая Антона в плечо. – Поднимайтесь, уже стемнело. – Антон сел, потер глаза и стал вылезать из шалаша. На плоту он оглядел сложившуюся ситуацию. Плоты переместились ближе к правому берегу и стали плыть вместе, соединенные крепями. Воины сосредоточились на среднем плоту. Они уже выставили щиты по бортам. На каждом плоту были сосуды с нефтью прикрытые такими же щитами. Горцы надели брони.

К нему подошел Флапий. Старый слуга гордо носил подаренную ему броню.

– Когда, примерно, ждать гостей? – спросил Антон.

– Каких гостей? – удивился Флапий.

– Степняков.

– Так, разве ж, они гости, милорд, как есть, разбойники.

Антон спорить со стариком не стал.

– Да это, я так просто сказал. Как ты думаешь, Флапий, когда они решатся напасть?

– Эти-то стараются нападать под утро, когда сон слаще. – отозвался старик. – Но, могут и раньше. Кто ж их знает, что у варваров в голове?

– Но, они же не дураки, – произнес Антон. – Должны понимать, что их встретят не хлебом с солью, а огнем и мечом.

– Да, это они понимают, – отозвался Флапий. – Это земли одного из мелких степных вождей, а у него от силы пара сотен воинов, да и те разбросаны по родам и стойбищам. Так что, десятков пять воинов он соберет, не больше. А значит, будет ждать удобного момента.

– Но, он может объединиться с другими племенами, – сделал предположение Антон.

– А зачем это ему? Тут добычи немного. Если делиться с кем-то, то и начинать не стоит. Если потери не оправдаются, его свои же прирежут. Нет, вождь все захочет забрать себе.

– Значит пять десятков воинов, – задумчиво произнес Антон. – Это немного, учитывая, что им придется добираться до нас вплавь. Значит, самое удобное время перед рассветом, чтобы добраться с темнотой и сражаться при нарождающейся заре. Ну, что ж, подождем.

Он обошел плоты. Оборону выстраивал Флапий, как самый опытный стратег. И Антон мысленно похвалил старика. Большие осадные щиты были установлены на подпорках. Рядом стояли прислоненные изнутри к щитам щиты воинов. В бочках находились стрелы. Сосуды с нефтью распределены по плотам и укрыты. Ими будет пользоваться, в случае необходимости, Торвал. Шер сидел у костра и сосредоточенно собирал свою ручную баллисту.

Нападение произошло перед рассветом. Первым, воинов в воде, заметил Торвал. Шер хорошо видел в темноте.

Несколько десятков воинов с надутыми воздухом бурдюками поплыли с левого берега к ним. Сверху бурдюков лежали луки и палицы.

Торвал толкнул Антона, дремавшего у костра и произнес:

– Просыпайся, Антей, началось.

Антон вгляделся в темные воды и ничего не увидел.

– Где? – спросил он.

– Вон, присмотришься, кочки на воде. Это бурдюки. А за ними степняки.

Антон всмотрелся и действительно, увидел темные бугорки, плывущие к ним.

– Флапий! – тихо позвал Антон старика. – Поднимай бойцов. Началось. Прикажи готовить зажигательные стрелы. Как увидят темные бугорки на воде, пусть начинают стрелять и не жалеют стрел.

Флапий понятиливо кивнул. Он был в своей стихии. И пусть он был уже стар, чтобы сражаться самому, но командовать бойцами в боевой обстановке умел отменно.

Первым прицелился и выстрелил Торвал. Его баллиста оглушительно грохнула и там, где был прыгающий по волнам бугорок, раздался громкий вопль. Следом в воздух взметнулись зажженные стрелы. Они осветили реку и пока падали, бойцы успели выстрелить еще по разу.

Антон не видел какой был результат стрельбы, но сумел тоже выстрелить пару раз, хотя и не попал. Зато Торвал, натянув свою баллисту, попал в степняка, почти не целясь.

Вновь взметнулись огненные стрелы и на пловцов посыпались обычные стрелы. Степняки не отступали. Может, воины Антона стреляя из луков, мазали, может, нападавшие хотели в любом случае добраться до плотов, но вскоре, Антон уже хорошо различил бугорки на воде в двух десятках метров от плотов. Теперь, обстрел был более результативным.

– Милорд, – Антона за руку дернула Рыжая. Антон не успел выстрелить и зло оскалась, обернулся на подошедшую и помешавшую ему девушку.

– Милорд, – повторила настойчиво она, – с правого берега... еще пловцы.

Антон быстро обернулся и пересек плот. С правого берега плыло несколько десятков бурдюков и добраться до плотов они могли уже минут через пять.

«Не дураки», – вспомнил он слова Торвала о степняках. С левого берега их только отвлекали, а «сюрприз» прибыл справа. Если бы не Рыжая ударили бы им степняки в спину, зажали бы с двух сторон и чем бы дело закончилось, ему даже не захотелось гадать. Он одобительно кивнул девушке.

– Молодец, спасибо. Бери лук и стреляй! – приказал он и подтащил бочку со стрелами к правому борту. Тут щитов не было. Сам стал почти не целясь, быстро стрелять из лука. Расстояние было небольшим и пока пловцы добрались до плота, на котором он стоял, шестеро из них пошли ко дну. Но остальные стали выбираться на плот.

– Рыжая! – крикнул Антон, – прикрывай меня со спины. Стреляй в них из лука в упор. – И выхватив из-за спины молот, прыжком подобрался к краю плота. Его молот замелькал, как пропеллер. Вот он, мимоходом, сбил двоих полуголых противников в воду, но с другого конца плота уже лезли еще двое. Одного сразила стрелой Рыжая, а второго сбросил ударом ноги подбежавший Антон. Времени махнуть молотом у него не было. Он уже бежал на другой плот, где обосновались четверо степняков и достали кинжалы. Один из них натягивал лук, выцеливая Рыжую. Та, в запале, не обращала на них внимания и стреляла в другую сторону, в тех, кто вылезал из воды. Антон понимая, что не успевает, в горячке размахнулся и швырнул молот в эту четверку. Он метил в лучника, но бросок был такой силы, что вертящийся молот снес сразу троих. В том числе и лучника. Четвертый полуголый чернявый воин, увидев, как разворачиваются события, сам сиганул в воду. Молот, к счастью Антона, остался лежать на краю плота. Но, это заметил не только Антон. Вылезший из воды степняк, потянул к нему руку, но стрела Рыжей вошла ему в подмышку и сбросила в воду.

Антон обернулся. За спиной тоже, всю шла битва на плотях. Но, там ураганом смерти крушил все на своем пути Торвал. Он, как нож сквозь масло, несясь вдоль плотов, разрубая своей немислимой секирой всех, кто попадался ему под руки. Флапий, зная, что сейчас произойдет, сумел оттянуть бойцов к середине плота. Они добивали тех кто вылез из воды за его спиной.

– Торвал, долбаный ты, шер! Ко мне быстрее! Нас атакуют со спины! – закричал Антон.

Антон вновь повернулся к правому борту и как оказалось, вовремя. На Рыжую наседали два здоровенных воина. А она визжала, как сирена и отмахивалась луком. Те скалились и просто подставляли руки. Все свои навыки она вмиг забыла, превратившись в обыкновенную испуганную девчонку. Хотя, топор висел у нее на поясе, она им не пользовалась. А справа на Антона наступали трое. Антон не стал ждать их, а побежал к громилам, наседавшим на Рыжую, те не успели обернуться, а молот прошелся по их спинам, ломая и калеча степняков. А на них несясь, словно маленький демон смерти, шер. Он так воинственно орал что-то несурзное как

показалось Антону, матерное, что остальные степняки увидев его, не сговариваясь бросились в воду и поплыли прочь. Шер остановился у края плота и обиженно проговорил:

– Ну вот, даже разогреться не успел...

Антон огляделся. Пот заливал ему лицо. Он смахнул его рукой. С правого борта больше никого не было. Рассвет уже во всю занимался и можно было видеть, что враги отступали. Было их ничтожно мало.

Антон подошел к воинам и сурово спросил:

– Почему не стреляете?

– Нельзя, милорд, – ответил за них Флапий.

– Как это, нельзя? – не поверил услышанному Антон.

– Нельзя, – вновь повторил Флапий. – Разбойники больше не сунутся. Ушли, не получив добычи и если мы начнем добивать отступающих, нам будут мстить. Такие тут законы, милорд.

– Странные законы, – проворчал Антон, – нападать можно, а добивать удирающих грабителей, нельзя.

– Так они не грабители, – непоследовательно, как показалось Антону, отозвался Флапий. – По кочевым их законам они хотели взять законную добычу. Не получилось, отступили. Между нами вражды нет. Мы показали силу и нас будут уважать. Но, если мы будем стрелять им в спину, то опозорим себя. Тогда станем вне закона. В степи в спину отступающим не стреляют.

– Ладно, бог с ними. Пусть уходят, – неохотно произнес Антон. – У нас потери есть?

– Нет, милорд, все обошлось.

– Это хорошо. А раненные?

– Тоже нет, броня все выдержала.

– Вот и славно. Наводим порядок и завтракаем. Сколько нам еще добираться до Херсонеса?

– День, ночь, – ответил Флапий, – и еще где-то полдня.

Израэль легко продиралась сквозь густой заросший молодняком лес. От ночной росы ее одежда быстро промокла. Но вампириша не обращала на это внимания. Она находила кабаньи тропы и петляя, следовала по ним в сторону моря. Там находился человек, что посмел убить ее семью и забрать их сердца. Ее мысли неотступно кружили вокруг него, выдумывая ему самые изощренные пытки. Но она понимала, что раз этот смертный сумел убить трэла-стража, против которого бессильно простое оружие и применил светлую магию, разрушавшую плоть вампиров, то это не простой смертный. Он знал о вампирах и кроме того у него было ее сердце. Пока оно у него, она ничего ему сделать не сможет. Сердце нужно отобрать, украсть, купить, отнять. Сама она это, тоже, сделать не может. Ее сердце в руках этого человека делает его хозяином Израэль. Хорошо, что он не знает этого...

«Или знает? – подумала она. – Нет все же не знает», – облегченно подумала она, – иначе бы дождался ее восстановления и взял в рабство.

Не надолго, но все же лет сто она бы ему служила.

Следом, словно косолапый медведь, топал упырь. Он питался кровью пойманных ею животных и с каждым днем матерел. Становился сильнее, боле ловким и кровожадным.

«Выйдет слабый трэл, но это лучше, чем не иметь стража», – размышляла Израэль, обрачиваясь на урчание упыря. Тот поймал ежа и тупо пытался присосаться к нему. Еж свернулся и губы кровопийцы накалывались на иголки.

– Выброси! – приказала она и пошла дальше.

Поселения в этой части реки были редки. Сюда уходили те, кто не хотел жить под господином. Разорившиеся фермеры или горожане, беглые крестьяне, но они могли стать добычей

для сильного отряда и пополнить ряды рабов. Поэтому, таких смельчаков поставить жилье у реки находилось немного. Они уходили вглубь леса и вели полу-дикарский образ жизни.

Следы людей, ведущих вглубь леса, Изараэль обнаружила на второй день пути. Она увидела силки, в которые попались зайцы.

«То, что надо!» – довольно решила она и спряталась недалеко в кустах. Упырю приказала сидеть рядом и не шевелиться. Изараэль понимала, что за добычей придут. И точно, через час к силкам наведалься тщедушный мужичок, одетый в шкуры. Он, воровато выглянул из-за кустов, убедился, что опасности нет и подошел к силкам. Присел и тут же замер. Его спина напряглась.

– Иди ко мне! – приказала Изараэль. Мужичок поднялся и повернулся в ее сторону. Его глаза были пусты. Он, как бы пребывая во сне, медленно пошел к вампирше. Прошел через кусты и остановился перед прекрасной незнакомкой.

– Хочешь меня? – применяя зачарование в голосе, произнесла Изараэль и мужик кивнул.

Женщина поцеловала его в губы и проговорила: – Веди меня в поселок.

Мужик снова кивнул и не трогая силки, пошел обратно. Следом отплевываясь, пошла Изараэль. Она махнула рукой упырю и тот тоскливо посмотрев на зайцев, двинулся следом.

Поселок показался через час пути, который они прошли петляя в чаще. Небольшие, вросшие в землю домишки, напоминающие землянки, расположились на довольно обширной поляне. Вокруг поселка не было стен и частокола, но вход в дома защищали вкопанные в землю заостренные колья. Образуя пред землянкой небольшой палисадник.

Изараэль засела в кустах у крайней к ней избышке. Рядом сел и замер упырь. Мужик стоял, как истукан рядом и переминался. Изараэль оглядела его и решила выпить всю кровь, она присосалась к его шее. И только полностью осушив беднягу, отбросила тело в сторону.

– Отнеси тело подальше и закидай ветками! – приказала она. Упырь схватил мужика за шиворот меховой безрукавки и потащил в чащу. Вскоре он вернулся и, как обычно, замер.

Из землянки вышла с деревянным ведром баба и пошла к ручью. – Схвати ее. Только не убивай! – приказала Изараэль. У нее созрел план.

Упырь выметнулся из кустов, подскочил к бабе, одетой в грубую холстину и схватив сзади за шею, придушил ее. Ведро выпало из ослабевших рук.

Вампирша выскочила из кустов и прошептала:

– Тащи ее в дом.

Она огляделась и не увидела никого, кто мог бы их заметить. Упырь подхватил бабу впавшую в беспамятство и потащил к дому.

Первой вошла Изараэль. Она открыла толстую калитку в палисаднике и проскользнула внутрь. Дверь в избышку была прикрыта. Подождала упыря с бабой в руках и заглянула в землянку. Там было темно, но ей не нужен был свет, она ночью видела так, как другие видят днем. В глубине избышки у противоположной стены на лежаке дремал мужик. Больше никого в землянке она не увидела. Обстановка была убогой. Два невысоких лежака застеленные шкурами, грубо сложенный очаг из камней, такой же грубо сколоченный стол стоял между лежаками. У потолка шла балка, на которой висела сушеная рыба, копченое мясо и пучки травы. На полу плотно уложенные бревна.

Мужик дремал. Изараэль применила «Медовый голос» и позвала мужика. Заклинания давались ей с трудом и только самые слабые. Мужик встал, подошел к ней. Остановился, тупо глядя в угол. Она укусила его в шею. Немного выпила крови. Таким образом подчинив хозяина землянки. Она хотела постепенно захватить под свою власть поселок.

Указав на брошенную упырем бабу, она приказала мужику подвесить ее за руки к балке. Что он и сделал.

Урзан, сын старейшины поселка, только что вернулся с рыбалки. Улов как обычно, был хорош. Несколько сомов и два налима пойманных им в сети, настраивали мальчика на веселый лад. Семья сегодня поест вдоволь. Он хотел уже выйти на поселковую площадь, как увидел, что к жене Маргуна его дядьке, к тетке Орзе метнулась большая быстрая фигура. Мальчик замер. Он привык всего опасаться. Жизнь в лесу приучила мальчика к осторожности. Урзан присел за кустиками и стал смотреть, что будет дальше. Чужак придушил Орзу, подхватил ее и заозирался. Следом за здоровяком, из кустов у землянки дядьки, высочила еще одна фигура поменьше и здоровяк подхватив под мышки Орзу, направился за худым чужаком. Вскоре, они скрылись в землянке Маргуна.

Урзан не торопился покидать свое укрытие. На реке бывало, появлялись команды людоловов. Они уходили вглубь леса, в поисках вот таких отшельников, какими были Урзан и его деревня. Сбежавшие рабы и примкнувшие к ним нищие. Жизнь беглецов была несладкой, но зато они были свободны, а пропитания в лесу и на реке хватало. Трудновато было зимой и весной, но они делали запасы мороженого мяса и сушеной рыбы. Плохо было без соли, но ее выменивали в рыбацких поселках за шкуры, поэтому ее берегли.

Урзан огляделся, стараясь увидеть, появится еще кто или нет и посидев минут десять, и не заметив еще чужаков, осторожно двинулся к своему дому. Отодвинув кол в палисаднике, он проник за ограду и быстро побежал к землянке.

Он метеором ворвался внутрь, увидел отца, чинившего в свете лучины сеть и поспешно заговорил:

– Отец! Беда! В деревне чужаки!

Старейшина Кремент, крепкий еще нестарый мужик, бывший галерный раб отложил сеть и схватил топор.

– Сколько их и где ты их видел? – задал он вопрос. Впрочем, вполне спокойно и без суеты потянувшись к стоящему рядом копыю с костяным наконечником.

– Двоих. Мужики. Они задушили тетку Орзу и вошли в землянку дядьки Моргуна.

– Только двоих видел?

– Да. Двоих.

– Беги к Фрому, пусть поднимает мужиков. И пусть они незаметно окружают дом Моргуна. Я же пойду к братьям Граписам, пробегу с ними по окрестностям. Скажи Фрому, чтобы без меня ничего не делали. Ждали.

– Ага, отец, понял, – ответил смущенный мальчик и выбежал из землянки.

Деревня поднималась тихо, без суеты и шума. Бабы схватив вилы и заперев ребятишек в домах, остались в палисадниках. Мужики вооружившись топорами и копьями, без шума выскользнули наружу и прячась за землянками, и заборами, пробрались к дому Моргуна, и окружили его.

Кремент захватив двух братьев – следопытов, Лура и Нира Грапис, имперских лесничих, сбежавших из крепости, обходил окрестности деревни в поисках следов чужаков. Следы нашлись. Один большой и глубокий, другой еле видимый.

– Странный след, – проворчал старший брат Лур Грапис. Размер вроде большой, а след неглубокий, как у ребенка или женщины. Нур нагнулся и принялся.

– Баба, прошептал он. Носит сапоги не по размеру.

– Ты это по запаху определил? – спросил с усмешкой Лур. Кремент знал, что братья постоянно спорили и не обратил на их треп внимания, но прислушался.

– Нет, видно что сапог велик. Носок почти не отпечатался. Ну и запах, конечно. У мужиков он козлятиной воняет.

– Больше других следов нет? – уточнил Кремент.

– Нет, – ответил Лур и Нир кивком головы подтвердил.

– Так что выходит? – стал вслух размышлять старейшина деревни. – К нам пожаловали двое. Мужик и баба. Беглецы. И они убили жену Моргуна Орзу и спрятались в его доме.

– Выходит так, – согласился Лур. – Только зачем было бабу убивать? Мы бы их приняли и спрятали.

– Непонятно, – согласился Кремент. – Может со страху, может просто душегубы, но это уже неважно. Они заслуживают смерти. Пошли в деревню.

И уже не прячась, твердой походкой человека, решившего наказать убийц, направился к дому Моргуна. По дороге, петляющий по лесу в поисках следов Лур, нашел тело еще одного жителя деревни. В яме приваленный ветками, лежал Шморя. Лур нагнулся, раскопал тело и удивленно уставился на мумию Узнать в ней охотника Шморю, можно было лишь по знакомым чертам лица. Коричневое, лишенное крови и влаги, испущенное, сморщенное тело. На шее два черных пятна, похожих на укусы. Он поднял тело и быстро вернулся к Кременту. Бросил тело под ноги.

– Это кто? – Спросил Кремент, не узнав жителя деревни.

– Они убили Шморю и забрали его кровь. – отозвался Лур. – Это темные, Кремент. Посмотри, что они сделали с человеком.

Кремент несколько долгих секунд разглядывал мумию. Увидел черные пятна.

– Может, это змея, – нерешительно проговорил он. – Вот и укусы, – он показал рукой на пятна.

– Нет, старейшина, это колдовство. С пришлыми нужно быть осторожными.

– Я понял тебя, – задумчиво ответил Кремент. – Теперь понятно, почему они прятались и убили Орзу. Может, среди них, даже, есть ходячий мертвец. – Он задумчиво посмотрел на мумию, затем потер подбородок, усиленно о чем-то размышляя и произнес: – надо звать Одрю.

– Надо! – согласились одновременно братья.

Одря, старая знахарка подслеповатая и полуглухая выслушала Кремента и пожевала беззубым ртом.

– Темные говоришь? – прервала она затянувшееся молчание. – На них не похоже. Темные живут отдельно. На глаза людям не показываются. Если только они не только что обращенные. А новички людишек не убивают. Они ищут последователей. Зачем им убивать. Тут что-то другое, а вот что, не скажу. Не знаю.

Она вновь на минуту задумалась, прикрыла выцветшие от возраста глаза и замолчала. Кремент ей не мешал, терпеливо ждал.

– Пятна говоришь на шее? – переспросила она, прервав молчание, – и высохшая мумия? Слышала я как-то еще в империи... Я тогда еще молоденькой была и училась в знахарской школе... сказки про вампиров. Вроде, они кровь человеческую пьют. Но, сама их не видела... – старуха замолчала и развела руки. – Ты, старейшина, прости, но я ничем тебе помочь не могу. Убейте этих тварей и все. Порубите на куски и сожгите.

– И на этом спасибо, – поклонился старухе Кремент, бывший абордажник пиратов, а потом раб на галере. – Так и сделаем.

Он вышел из землянки знахарки и прикрываясь заборами, подошел к окружившим дом мужикам. Рядом незаметно «материализовался» Фром.

– Кажется, тут колдуны, – прошептал Кремент. – Один мужик и одна баба. То ли – темные, то ли, вообще – вампиры.

– Вампиры? А это кто еще такие? – удивился Фром.

– Это те, кто пьют человеческую кровь.

– Сектанты?

– Ну, навряд ли того, – кивнул Кремент. – Слушай меня внимательно Тут надо быть осторожными. Где мой сын? Он должен был тут крутиться?

– Урзан? Да, действительно, тут. Я его прогонял, но он ни в какую...

– Найдите и позовите его сюда, – прервал его Кремент.

Фром отошел и что-то проговорил мужикам. Вскоре, появился сын старейшины. Он осторожно подошел к отцу и встал в шаге от него, готовый в случае трепки удрать. Но Кремент его успокоил.

– Урзан, ты мне нужен. И ты Фром слушай. Урзан подойдет к дому Маргуна и позовет его. Те, кто там, мальчика не испугаются, откроют калитку. Тут мы и навалимся. Все, как при abordage Твои рубят топорами, мои держат их на копьях. Все надо сделать быстро. Чтобы они опомниться не успели и не применили свое колдовство. Они у Шмори всю кровь забрали..

– Вот оно как... Тогда понятно, чего они прятались, – кивнул Фром, – хороший план.

Попав в землянку, Изараэль обрела душевный покой. Деревня большая, пищи хватит надолго. А ей очень было нужно обрести долю бывшего могущества. Пусть у нее не было сердца, но даже те силы, которые она получит употребляя человеческую кровь, сделает ее владычицей этих жалких существ. Она была чистой, рожденной от вампира и вампирши не менее чем, в десяти поколениях предков. На людей она смотрела, как на скот, с большой долей презрения. Слабые смертные, неспособные ни на что, как только быть употребленными в пищу. Вот и этот бородатый урод стоит и слюни пускает на нее. Ее передернуло от отвращения.

Мужик стоял и с обожанием пялился на свою госпожу. Для нее он готов был сделать все, что угодно. Баба была привязана к балке и находилась в беспамятстве.

В деревне тихо. И у нее для того, чтобы обратить жителей в своих рабов, есть целая ночь. Это она удачно попала.

Изараэль устроилась на лежаке и закрыла глаза. Сил потрачено много, а сейчас ее запас очень небольшой.

– Упырь, сторожи! – Приказала она.

Но поспать ей удалось не долго. В калитку палисадника застучали и детский, звонкий голос громко позвал.

– Дядька Моргун! Откройте. Я вам рыбу принес...

Изараэль, приподнялась. Нашла взглядом топтавшегося мужика и лениво приказала:

– Открой и тащи ребенка сюда.

Мужик молча повернулся и пошел на выход. Он открыл дверь землянки, пригнулся и вышел.

Неожиданно, Изараэль почувствовала смутную тревогу. Ее стал беспокоить детский крик. Зачем мальчик принес в дом мужика рыбу? Это ей показалось странным, хотя объяснить возникшее беспокойство, она себе не могла.

– Упырь! Посмотри что там, – приказала вампирша, не вставая с лежака. – Нет, стой! Не дай мужику открыть калитку!.. – Ее накрыло сильное чувство приближающейся беды. А затем, беда пришла в землянку. За дверью раздался шум и крики. Баба пришла в себя и заголосила:

– Помогитееее...

Дверь с треском распахнулась и на пороге появились вооруженные люди. Но сначала, в землянку закатилась голова упыря. У нее не было больше защитника. Толпа мужиков действовала странным образом организованно и это сразу бросилось Изараэль в глаза.

Впереди ломились люди с копьями, за ними шли мужики с топорами. Они не толкались, а по двое сноровисто, просачивались в землянку и тут же строились в цепь. Все делали молча и довольно быстро.

«Это не простые мужики, – мелькнула мысль у Изараэль, – они знают толк в сражении». – Против них у нее не было ни единого шанса.

Баба увидев своих сельчан закричала еще громче.

– Спасите!..

Решение к Изараэль пришло мгновенно. Она применила колдовство очарования, что забрало остаток магических сил. Вооруженные люди замерли, а вампирша воспользовалась минутным замешательством, проскользнула вдоль стены и выскочила наружу. Но там ее ждала еще одна группа мужиков. Тут ей пришлось пробиваться с боем. Она не задумываясь, ринулась на двоих вооруженных топорами мужиков, что преграждали ей путь. Хотя она не имела магических сил, но физически Изараэль была сильнее и гораздо ловчее их. Она воспользовалась их секундным замешательством и пальцами ближайшему вырвала кадык, другому – ногой ударила в пах. Оба упали, как подкошенные. Впереди открылся проход к калитке. Но, даже в пылу сражения Изараэль не теряла хладнокровия. Там ее ждали и она это чувствовала. Поэтому, поступила так, как от нее эти олухи не могли ожидать. Высоко подпрыгнув, она уцепилась за крышу избушки, подтянулась и буквально, взлетела на нее. Затем, пригнувшись, побежала по верху земляной крыши. Ухватила за колья и легко взметнула свое тело вверх. Перескочила ограждение и словно неожиданная смерть упала на мужика, что сторожил с этой стороны. Мужик ничего подобного не ожидал и лишь провожая взглядом ее полет, тарасился на нее. Это оказались последние мгновения его жизни. Изараэль когтями провела ему по горлу, перерезала артерию и впила губами в хлынувший поток крови. Сделав несколько быстрых глотков, она оттолкнула тело и ринулась прочь, к лесу. Выпитая кровь придала ей силы.

Пока ее не хватились, она успела скрыться за кустами. Вампирша надеялась, что ее не будут преследовать. Но ее надеждам не суждено было сбыться. Слышанный ранее детский голос закричал ей в спину!

– Отец! Он бежит к лесу!..

Изараэль прибавила ходу. Бежать по еле заметным тропам, ей было не трудно. Она не боялась окончательно умереть. Даже из кусочка плоти вырастет снова мать-королева, но ей было мучительно стыдно испытать новое унижение от пищи. В этом мире для нее все сложилось не так гладко, как она надеялась. Прорыв сюда был осуществлен давно и другие вампиры бывали здесь, хотя никто не рассказывал, что же тут происходило. Теперь, Изараэль пришлось, можно сказать на своей «шкуре» узнать, что этот мир не такой гостеприимный и беззащитный, как ей казалось ранее. И она бежала, и бежала, спасаясь не от смерти, а от унижения. Преследования пока не было слышно.

«Может и обойдется», – подумала она.

Как только Моргун открыл калитку, Кремент сразу увидел, что с ним не все в порядке. Он смотрел на них и не видел никого. Старейшина сразу отодвинул его в сторону и заглянул внутрь. Моргун не сопротивлялся. Он тупо смотрел перед собой. Кремент и два мужика с копьями проскочили во двор. Следом, прошли еще четверо и как оказалось, вовремя. Из дома вышел здоровенный мужик, увидел сельчан и сразу бросился на них. Он не был вооружен, но был быстр, как молния. Он успел выдернуть два копья и повалить одного мужика на землю, но трое других приняли его на рога. Они сноровисто воткнули их в шею и в живот, присели и напрягая силы, стали держать упыря Тот, своим телом давил на них, стараясь дотянуться руками. Казалось, что раны его нисколько не беспокоили. Кремент понял, что тут дело нечисто и без колдовства не обошлось и закричал:

– Топорщики! Он не чувствует боли! Рубите ему голову. Справа и слева подскочили абордажники и ловко нанесли удары по шее. Раз... Раз... Несколько точных и сильных ударов и голова чужака скатилась с плеч и еще живая моргая глазами, закатилась в избушку.

Копейщики обошли своих товарищей и быстро стали забегать в дом и выставив вперед копья, стали занимать оборону.

Затем что-то произошло и они застыли. Время будто бы, остановилось. Кремент видел, как смутная тень проскользнула мимо него и исчезла во дворе.

Они только приходили в себя, скидывая нахлынувший туман, замутивший их разум, как раздался громкий, отчаянный крик Урзана.

– Отец! Он бежит к лесу!..

– Быстро, на выход! – крикнул Кремент. И стал выталкивать приходящих в себя мужчин. Вскоре, они были уже за пределами полисадника. – Урзан, куда ушел колдун? – громко спросил отец сына.

Мальчик подбежал и показал рукой на юг.

– Вглубь леса побежал, но он далеко не убежит, там болото.

– Понял. Ты – молодец, иди к матери. А ты Фром, – обратился старейшина к стоящему рядом помощнику, – бери пятерых мужиков и сторожите деревню. Неровен час, колдун сделает круг и вернется. Остальные за мной. Лур, Нир ищите следы.

Два брата не сговариваясь, направились в сторону, указанную мальчиком. Кремент и еще десять мужиков пошли следом.

Следы нашлись. Колдун бежал не заботясь о том, чтобы следы запутать. Им вслед крикнул Урзан.

– Чужак убил дядьку Крочека...

– Вот, тварь! – Выругался один из преследователей. – На кол его надо посадить.

– Знахарка сказала разрубить на куски и сжечь колдуна, – хмуро ответил Кремент.

Отряд растянулся по тропе.

– Шустро идет, – удивился Лур, – что твой заяц.

– Это не колдун, – высказал свое мнение Нур, – это колдунья.

– Ну, значит поймаем ее и всем гуртом поймеем эту стерву, потом сожжем, – согласился Лур.

Следы вели напрямиком в болото и через полчаса преследования они вышли на его берег. Сначала показались чахлые пожелтевшие ели, мелкие березки, затем под ногами захлюпало. Отряд преследователей прошел еще одну льга и остановился.

Лур посмотрел на гладь воды и проговорил:

– Все, пришли. Сука ушла в болото. Нам туда хода нет. Да и ей тоже. Кажись, утопла.

Кремент обошел берег топи и понимая, что начинает темнеть и они ничего не найдут, махнул рукой.

– Ладно, делать нечего, пошли обратно.

Отряд медленно потянулся за ним.

Ночью из воды болота вылезла облепленная грязью и тиной маленькая фигура. Сначала показалась голова сплошь увитая водорослями и тиной. Она огляделась и не увидев опасности, стала выбираться на сухое место. Фигура на четвереньках проползла вдоль топкого берега и обессиленная упала на траву. Несколько долгих минут тяжело дышала и отплевывалась. Затем села и стала снимать с себя одежду. Свернула ее в узел и бросила в черную гладь воды. Посмотрела на расходящиеся круги и подошла к воде. Тщательно смыла грязь и когда взошла луна, она тихо и горестно завывала. Такого унижения Изараэль не получала никогда. Хвала отцу – прародителю вампиров, что никто ее не видел сейчас. Она посидела, опустив голову к коленям и, наконец, решила следовать дальше. Ее звало сердце.

Изараэль задавила в себе желание быстрой мести. Только смертные спешат удовлетворить это святое чувство. Она умеет ждать и терпеть. Она встала и тронулась в путь. Вампириша шла вдоль линии болот, забирая на восток к морю. Ее следы уже не найти. Они исчезнут в темной глади болотной воды. Одежда ей была не нужна. Комары не досаждали, холода она не чувствовала. А в лесу кроме сов, внимательно провожающих ее взглядом и пугливых животных Изараэль никто не видел.

Болото было не настолько большим, чтобы простирались на многие льга и уже через два часа Изараэль вышла на сухое место. Ночь, которую все вампиры почитали своей матерью – хранительницей, придавала ей силы и вампирша бодро шагала по лесным тропам.

Это только казалось, что лес заваленный буреломом, заросший густым молодняком и кустарником был непроходимым. Там, где прошел выводок кабанов или косуля, всегда оставалась тропа. Изараэль без труда в темноте находила такие тропки. Она успокоилась и начала планировать свои действия. Ей нужно выйти к людям, но не открываться. Выловить беспечную пищу и подкрепиться. Затем переодеться и следовать дальше. Изараэль нужны были ее магические силы, чтобы принять облик простой смертной. Иначе ей придется прятаться от людей, чего сейчас она себе позволить не могла. Ее звало сердце.

К утру Изараэль вышла к невысокому холму, у подножия которого валялось несколько сломленных стволов деревьев и за ними она различила что-то похожее на пещеру. Подойдя ближе она поняла, что это берлога и не раздумывая туда залезла. Она хотела переждать день и уже дальше двигаться ночью. Так она не тратила свои силы, прикрываясь магической защитой от лучей местного солнца.

В пещере были навалены слежалые еловые ветви. На земле было много засохших экскрементов, но они не смущали Изараэль. Она просто легла на ветви, закрыла глаза и мгновенно погрузилась в спасительный сон. Сон был вещий. Сначала, ничего не предвещало появления провидения во сне. Ее окутывала привычная темная скорбь, которая окружила мать-королеву после ее изгнания. Но вот мгла сна постепенно стала таять и во сне Изараэль стала различать, как медленно проявляются очертания палат князя Маразмистра. Темно – бордовые тона стен становились все виднее и теряли свою прозрачность.

Стены, местами были завешаны гобеленами. В личных покоях князя был высокий сводчатый потолок. Обстановка была, прямо сказать, аскетическая, без присущей вампирам роскоши. В покоях находилось только одно, изысканно сделанное кресло и темно-бордовая дорожка из шерсти шерстистого носорога, проложенная от двери в этому креслу. Не было окон. Свет вампирам был не нужен. Если бы у Изараэль было сердце, оно бы испуганно затрепетало. Но там, в груди бывшей матери-королевы был лишь ледяной комок и звенящая пустота. Изараэль перестала дышать и сжалась в маленький комочек. Она хотела превратиться в один из гобеленов с изображениями охоты и пиршества князей. И это ей удалось. Она поднялась и тенью наложилась на одну из жен предка усопшего князя, замерла и стала прислушиваться.

Палаты князя были пусты, но Изараэль не обманывалась. Стоит ей пошевелиться, как ее обнаружат, поэтому, она просто ждала. И дождалась. В свои личные покои стремительно вошел ненавистный ей слабак Маразмистр. Он в ее понимании не был достоин занять это место и вскоре, ближайший круг покажет этому выскочке его место. Но до этого нужно было еще дожить. Такое понятие как время, для бессмертных вампиров было фактором малосущественным. Они отмеряли свою жизнь не годами, а событиями.

Следом за князем, склонив голову шел «цепной пес» Маразмистра, командующий его личной стражи. Старший трэл-воитель Шузмаран. Его советник и верный телохранитель.

Маразмистр быстро прошагал мимо застывшей Изараэль и буквально упал в свое кресло. Потер подбородок ладонью и пригладил щеголеватую бородку. Шузмаран почтительно встал за его спиной справа и молчал. Наконец, Маразмистр прервал молчание.

– Ты узнал, куда делась эта сука, Изараэль? – спросил он, не глядя в сторону телохранителя.

– Миром немного куда могут уйти твои враги, великий. Мы ищем, – вежливо, но без подобострастия ответил Шузмаран.

– Долго ищешь... Я хочу видеть эту тварь на коленях, передо мной.

– Я направил во все миры, куда она могла уйти, своих ловчих, великий. Сведения вскоре появятся.

– Появятся! Появятся. – раздраженно проворчал князь. – Я только и слышу это слово. Как вообще, она смогла уйти? Кто ей донес? Кто предал? Она должна была попасть в ловушку на пиру....

– Великий, Изараэль одна из самых опасных и опытных матерей-королев. Она почувствовала опасность и решила вовремя скрыться...

– Как? Как она могла почувствовать? Я же всем противникам пообещал амнистию... Все пришли... кроме ее клана.

– Я не удивлюсь, великий, если у нее здесь есть шпионы, – спокойно ответил Шузмаран.

– И ты их не можешь найти? – князь недовольно посмотрел в сторону говорившего.

– Это не так просто, великий. Но, мы ищем. Всегда было в порядке вещей, подсылать шпионов к соперникам. Мы к ним, они к нам. Он по-человечески, пожал плечами. Таких находим и убираем.

Этот жест не ускользнул от взгляда князя и он поморщился. Шузмаран не был истинным вампиром в десятках поколений. Его прабабка была обращенной сильной колдуньей и этот дар передан правнуку. Шузмаран был вампиром и сильнейшим магом, что заставляло «чистых» с ним считаться, но при этом, не испытывать к нему, хоть сколько-нибудь мало-мальского уважения. А заодно, недостаток уважения и почтения ложился и на самого Маразмилала. Но, именно его верный телохранитель и возвел Маразмилала на княжеский престол, помогая ему обойти конкурентов. Он был его силой и он был его слабостью.

«В нем слишком много человеческого» – с досадой подумал князь, но недовольства проявлять не стал. Отвернулся и вновь задумался. Но, прущее из него раздражение удержать не мог.

– Эти твари затаились... Они только и ждут, когда я совершу ошибку. Они ждут, чем закончится мое противостояние с кланом Изараэль. Пока она жива, мы не можем чувствовать себя спокойно.

– Великий, я вам предлагал взять ее в жены, – тихо проговорил Шузмаран. Но, вы решили ее прилюдно наказать.

– Да! Решил! – Князь вскочил со своего места. – Эта тварь когда была еще не замужем отказала мне. Мне, потомку князей рода Измирилов! И выбрала этих слабых недоносков. Я что, должен был это стерпеть?

– Я думаю, не надо было торопиться, великий...

Князь от этих слов пришел в неопишемую ярость и потрясая кулаками перед лицом телохранителя, брызжа слюной, завопил:

– Я думаю! Ты слишком много о себе думаешь, отрывка человека. Вспомни, кто тебя поднял из грязи и поставил рядом? Ты должен не думать, как и что делать мне! Великому Маразмилалу! А думать, как наилучшим образом выполнять мои приказы. Почему эта стерва сбежала? Отвечай, кусок собачьего дерьма!..

Такие вспышки неконтролируемого гнева часто посещали его господина и Шузмаран, внешне бесстрастно, посмотрел на князя и почтительно склонил голову. Была бы его воля, он свернул бы ему шею сразу, но к сожалению трэла, их жизни были тесно связаны между собой. Шузмаран никому больше не нужен. С падением князя, он лишится жизни, так как много «попортил крови» его противникам. И приходилось терпеть.

– Как скажет, мой повелитель, – безропотно ответил трэл и остался стоять в почтительном полупоклоне.

Смирение слуги оказало должное воздействие. Князь сразу успокоился. Он, размышляя о своем, пошел вдоль гобеленов и вдруг, остановился напротив того, где пряталась Изараэль. Маразмилал некоторое время рассматривал то, что на нем было изображено и склонив голову, с некоторым удивлением в голосе произнес:

– Надо же!.. – Он наклоняя голову то вправо, то влево, повнимательнее присмотрелся к картине. – Я как-то, раньше не обращал внимания на то, что одна из моих дальних прабабок похожа на эту тварь Изараэль.

Изараэль мгновенно закаменела. Если трэл увидит ее, ей – конец. А князь продолжал смотреть на портрет женщины и удивляться.

– Вот оно родовое сходство! – С возмущением в голосе произнес он. – И это даже не сходство, это, Шузмаран, полнейшее скотство. Он погладил вышитый рисунок на ткани и несильно хлопнул изображение женщины по щеке. Затем резко отвернулся. – Не хочется думать, что мы с ней родственники. Это отвратительно...

Шузмаран посмотрел на гобелен и его глаза, на долю секунды стали большими, как озера с черной водой, но затем, быстро вернулись в обычное состояние. Он слегка усмехнулся, иронично оглядел женщину на картине и отвернулся.

Изараэль испытала странное чувство того, что случилось нечто неожиданное. Колдун узнал ее и может быть, даже увидел, но не подал вида. Почему? Все знают о его преданности своему господину. Он что-то задумал или решил не посвящать того в то, что понял.

Ее прошиб озноб. Шузмаран знал, что она слушает их разговор и не мешал этому. Ее мысли понеслись вскачь. Вариантов – почему он это сделал, было немного и их можно вычлениить. Первое что ей пришло в голову – он решил не посвящать господина в то, что увидел. А решил проследить за ней и послать ловчих в этот мир по ее следам. Тогда, ей не спастись... Если... Она даже испугалась этой мысли, не заручиться поддержкой своего убийцы, который уже доказал способность убивать вампиров. Изараэль не стала гнать эту мысль от себя. Она сможет стать нужной этому убийце... До времени, конечно...

Но может статься, что Шузмаран уже просчитал, сколько продержится на троне его хозяин и ищет тех, кто его примет к себе. Помогая клану Изараэль, он получит надежного покровителя, а ее клан не из последних в роду. Других вариантов просто не могло быть. В любом случае, она уже поняла, что убивать своего убийцу, она не имеет права. Он – единственная возможность для нее остаться в живых. Осталось, как-то с ним договориться...

Она задумалась и не заметила, как к гобелену вернулся Маразмилал. Он усиленно о чем-то размышлял, проходил мимо, меряя в задумчивости длину личных покоев. Но краем глаза увидел прапрабабку и вымещая на изображении злобу, в сердцах, ударил ее кулаком. Затем, глянул на картину и с облегчением выдохнул.

– Нет, на сучку Изараэль, моя покойная родственница не похожа. Показалось просто. Он погладил бородку и придя в хорошее расположение духа, направился к своему трону. Сел и небрежно махнул трэлу. – Иди, Шузмаран, и ищи эту дрянь.

Трэл поклонился и пошел прочь. Проходя мимо гобелена, даже не посмотрел на него.

Сильный удар по лицу вырвал Изараэль из сна. Она открыла глаза и увидела темную тушу склонившуюся над ней. Что-то мокрое и вонючее сильно ткнулось ей в лицо, а затем ее лизнули. Из пасти существа вырвалась удушающая вонь. Пока Изараэль, после всего пережитого во сне, приходила в себя, Существо зубами ухватило ее лицо и молниеносно содрало кожу.

Боль, ненависть, ужас и бешенство накрыли вампирушу с головой. Она выпустила когти и разодрала шею медведю, что некстати, вернулся в свою берлогу и застав ее спящей, решил полакомиться сладкой человечинной.

Ее руки словно бумагу, разорвали шею медведю. Тот громко заревел. Захотел подняться на задние лапы, но невысокие своды пещеры не позволили ему это сделать. Он продолжая реветь и мотать головой, стал лапами хватать добычу и разодрал Изараэль плечо. Но та припала ртом к бьющему фонтану крови и пила противную, до жути отвратительную, но такую нужную ей сейчас кровь, низшего существа. Мать-королева опустила до простого упыря. В других условиях, она бы никогда не позволила себе это и даже не простила бы такое святотатство, но сейчас ей было не до родовой гордости чистых вампиров. Ею овладел инстинкт выжи-

вания. Она не отпускала животное. Прижалась плотно к его брюху, глотая его кровь, обхватила тушу руками и оплела ногами. Медведь качался все слабее, ревел и наконец, упал на живот, придавив несостоявшуюся жертву.

Израэль давясь и глотая вонючую кровь животного, держалась из последних сил. Ей было тяжело под тяжестью огромного зверя, но еще тяжелее и невыносимее было думать, что она, потомок чистых, осквернила себя кровью низшего существа. Но, она старалась гнать эти мысли ради будущего. И остервенело пила и глотала противную ей кровь, большими глотками. Наконец ее желудок не выдержал и последняя порция крови, которую она пыталась проглотить, полилась из ее рта вместе с желчью и кровью, что она уже выпила. Она была вся вымазана в крови медведя и неожиданно, нашла это вполне привлекательным. Это уже была не спесивая гордячка, а наполовину первобытная дикарка, двигающаяся одним огромным желанием выжить.

Израэль закрыла рот и заставила себя проглотить отдающую горькой желчью медвежью кровь. Только теперь, она стала понимать живучесть ее расы. Они выжили наперекор всему и только потому, что смогли заставить себя пить, что невозможно было пить вообще и терпеть то, что не смогли бы перетерпеть смертные.

Она вылезла из-под туши и поползла от смрада животного на выход из берлоги. Там, на воздухе Израэль смогла вдохнуть полной грудью. Она знала, что это был старый, больной медведь. Он сильно изголодался и только поэтому, решил съесть вампира. Его не остановил даже наложенный ее расой, запрет на поедание такой дичи, как она. И она в ответ нарушила негласные запреты чистых и питалась кровью больного животного. Большого унижения Израэль себе и представить не могла.

– Да, пошли, Вы! – мысленно ответила она всем тем, кто смотрел сейчас на нее через призму ее гордости и с презрением отвергал. Вопреки кичливости чистой, Израэль очень хорошо понимала, что провидение хранило ее. И что она могла ему противопоставить? И сама себе отвечала:

«Ничего». Идти против провидения было немислимо. Оно позаботилось о ней, показало ей, что происходит во дворце князя-самозванца и дало ей то, в чем она остро нуждалась. Она слышала про провидение от старейшин, но мало верила в это, пока жизнь не поставила ее в такую ситуацию, из которой было лишь два выхода, умри или выживи. Она хотела жить и готова была для этого примириться даже с самым кровным врагом.

Наконец, Израэль поняла секрет выживания ее расы. Они были бессмертные, пока пили кровь разумных, но их могли убить свои же соплеменники, могли убить сильные маги. Против магии пятого круга они были бессильны. Поэтому, стены личных покоев князя украшали гобелены погибших предков. Израэль раньше об этом не думала. Пребывая в безопасности, окруженная охраной и занимая высокое положение, она не допускала и мысли, что и с ней, матерью-королевой клана, может произойти нечто подобное. Но провидение показало ей, что она сильно заблуждалась. Покой вампирам только снится. Они – враги сами себе... Они не верили в богов, но покорялись провидению...

Израэль внимала тишине. Над лесом стужался сумрак. В самом лесу было уже темно. Птицы перестали петь свои песни. Просыпались ночные охотники. Потянуло сырым холодным ветерком. Израэль поднялась и ощутив прилив новых сил, двинулась на восток. Она шла по зову своего сердца и размышляла о странностях своего мира. Вампиры не были его властителями. Вместе с ними жили люди и у них были сильные маги. Вампиры скрывались среди знати людей и имели своих врагов – оборотней. С ними оборотни вели непримиримую войну. Тайную от всех и эта война шла с переменным успехом. Простые жители ее мира даже не подозревали о существовании таких могущественных сил, а аристократы свои секреты умели хорошо хранить... Этот мир оказался другим. Казалось бы, незащищенный перед ее расой, но почему-то, тут никто из вампиров надолго не задержался. Это было странно и она захотела понять, что

в этом мире такое, что вампиры отсюда бегут? Именно бегут. А не погибают и не остаются, скрываясь среди знати.

За размышлениями Изараэль не заметила, как занялась заря и она неожиданно вышла к большому поселку, расположившемуся у стен величественной крепости.

Лес закончился сразу. Изараэль недоуменно разглядывала открывшуюся в утреннем сумраке живописную картину сельской местности, которую она привыкла видеть в своем мире. Маленькие, аккуратно побелённые домики под соломенной крышей. Огороды, окруженные плетнем. Из труб тянуло еле видимым дымком. В домах готовили пищу. Мычали коровы, выгоняемые крестьянками на выгон пастбища и сам пастух стоял у околицы и зябко ёжился. По траве стелился туман. Началась перекличка петухов.

Изараэль отступила в кусты и стала смотреть на деревню. Крестьяне просыпаются с зарей. Много дел у мужиков и баб. Дел, в которых Изараэль ничего не понимала. Она наблюдала за утренней суетой жителей деревни и ждала свою жертву.

Но перед встречей ей было необходимо смыть запекшуюся в корку кровь. Река близко подходила к лесу и она долго купалась, смывая с себя грязь и нечистоты. Наконец, удовлетворенная вампирша вылезла на берег и выжала мокрые волосы.

Жертва объявилась часа через два. В ее сторону направлялась девушка с лукошком. Девушка подошла к кромке леса и подняла подол платья, оголив крепкие белые ноги, старательно засунула подол за пояс.

«Не хочет намочить в росе», – поняла Изараэль.

Изараэль с любопытством разглядывала крестьянку. Та была крепко сбитой, высокой по ее меркам, она была, даже, по – аристократически, красива. На щеках, правда, красовался румянец, что несвойственно существам и людям благородного происхождения.

Когда девушка подошла ближе вампирша применила «Власть голоса»:

– Подойди! – приказала она. Девушка замерла и медленно обернулась на голос. Рядом стояла обнаженная, красивая женщина с распущенными волосами до плеч.

– Что ты тут делаешь? – спросила женщина и девушка попав в подчинение ее голоса, ответила:

– Я пришла искать грибы.

– Какие грибы?

– Трюфели. Я умею их находить.

Женщина с интересом посмотрела на девушку.

– Так ты одаренная! Это хорошо. Подойди ко мне, дитя.

Девушка послушно направилась к женщине и встала рядом. Изараэль обошла ее со спины и укусила в шею. Сладкая кровь одаренного наполнила ее блаженством. Она закрыла глаза и с наслаждением сделала несколько больших глотков. Затем, приложив волевые усилия, оторвалась.

Девушка не сопротивлялась. Она стояла безвольно и не шелохнулась. Ее глаза были закрыты, а на лице бродила улыбка счастья.

– Ты будешь мне служить! – приказала Изараэль.

– Буду, госпожа! – явно с радостью в голосе произнесла девушка. – Что, моя госпожа, хочет приказать?

– Ищи свои грибы, потом принесешь мне платье и обувь. Девушка отвесила поклон и направилась в чащу леса.

Вернулась она через час или полтора с лукошком полным каких-то измазанных землей клубней.

Изараэль брезгливо посмотрела на то, что было в лукошке и спросила:

– Зачем тебе эти грибы.

– На продажу, госпожа. Каждый такой гриб стоит пол-золотого. У нас хорошая пристань и к нам пристают проплывающие корабли. Их досматривает таможня имперцев. Я продаю грибы господам, что приплывают на кораблях. А недавно, впервые, тут проплывали плоты и я тоже сумела продать грибы одному красивому господину, что находился на плоту... Правда, там был один противный старик, что ругался и говорил, что эти сморчки не стоят и конского навоза. А господин ответил, что только слышал про трюфели, но никогда их не ел...

– Хватит болтать! – остановила ее Изараэль. – Принеси платье и приведи сюда кого-нибудь, только так, чтобы тебя никто не видел.

– Я могу привести сюда свою сестру, госпожа.

– Веди.

Изараэль скрылась в кустах, но лукошко у девушки забрала. Ей тоже нужны были деньги.

Еще через час в лес вошли две девушки. Одна была постарше и подслеповато шурилась. Ее за руку тащила новая рабыня Изараэль. Она дотащила девушку до кустов, где встретила госпожу и тихо позвала.

– Госпожа! Мы пришли.

Изараэль появилась за спиной подслеповатой дородной девушки неожиданно. Прикоснулась ртом к шее девушки и та замерла. На лице несчастной появилось выражение блаженства. С этим выражением она и умерла.

Изараэль пошатываясь, оторвалась от полностью осушенной жертвы, почти пьяная, с оловяными глазами посмотрела на рабыню.

– Тебя как зовут? – спросила она

– Тарси, госпожа

– Тебя, Тарси, кто-нибудь видел с сестрой? – Изараэль не удержалась и сыто отрыгнула. Прикрыла по привычке, рот ладошкой.

– Нет, никто, госпожа, я забрала Фрики из птичника. Он скрыт за домом...

– Одежду принесла?

– Я подумала госпожа, что вам подойдет одежда моей сестры, вот она, – и девушка подала сверток с одеждой. – Это свадебное платье Фрики...

– Помолчи, дура, – оборвала ее Изараэль. – Оттащи тело и где-нибудь спрячь, а лучше зарой.

Девушка не споря, равнодушно ухватила сестру за ногу и потащила дальше в лес. Изараэль надела на себя синее платье из грубого ситца. Сидело оно на ней как на чучеле. Поправив складки и затянув пояс, поморщилась, но снимать не стала. Не в ее положении выбирать.

«Продам грибы и куплю себе что-нибудь, получше», – решила она. Повертела в руках обувь с подвязками. Непонятно на что похожее, но понятно как использовать. Надела грубые полотняные носки из небеленой ткани, затем кожаную бесформенную обувь. Закрепила подвязки к лодыжкам. Походила и убедилась, что вполне удобно.

Когда вернулась рабыня, Изараэль приказала ей пойти к пристани и продать грибы, затем возвращаться к ней.

Бывшая мать-королева клана хотела покинуть это место вместе с рабыней ночью, но та должна будет привести с собой еще одну бабу для прокорма в пути.

Вечером, девушка пришла со своей подругой. Та, с интересом, смотрела на Изараэль и даже не понимала, что с ней будет дальше. Она только хотела испытать, то наслаждение, которое дарила госпожа. Она сразу попросила:

– Госпожа, подарите и мне наслаждение!

Изараэль с некоторым удивлением посмотрела на пришедшую девушку, пригляделась к рабыне и поняла, что та стала сильнее и могла уже управлять «пищей».

– Способная рабыня, – подумала Изараэль.

– Пойдешь со мной! – приказала она подруге рабыни и применила власть голоса. Девушка дернулась, но согласно кивнула. Изараэль прокусила ей шею и сделал один глоток. Затем ее отпустила. Девушка стояла с закрытыми глазами и когда вампирша отпустила ее, жалобно попросила.

– Еще, моя госпожа...

Изараэль не стала ей отвечать. Она спросила свою рабыню.

– Сколько денег заработала?

– Почти сорок серебряных монет, госпожа.

– Нам надо сесть на корабль. На пристани есть такой?

– Есть госпожа, большой купеческий корабль. Он и людей перевозит. Отправляется завтра утром. Я могу договориться с помощником капитана.

– Иди, договаривайся.

– Мы поедем в общем трюме?

– Да.

– Хорошо, госпожа.

Рабыня поклонилась и ушла.

Глава 4

Антон уже несколько дней подряд не снимал броню. В ней ел, в ней спал, весь чесался и безбожно вонял. Вонял не только он. Воняли и бойцы. Воняла Рыжая. Но опасаясь нападения степняков, все, по приказу Антона, находились в готовности дать отпор. Впрочем, вонь нисколько не беспокоила местных. А вот Антон, чистоплотный от природы и воспитанный на матушке Земле, от этого страдал. Не выдержав, он ночью снял доспехи. Разделся догола и искупался в реке. Вылез на плот и стал искать рукой у себя за спиной принесенный им ящик с желтым болотником. Неожиданно ему на плечи легли руки и он почувствовал, как его трут травой. Болотник мылился, образуя пену в воде и служил мочалкой. Он обернулся и в свете звезд ночного неба увидел Рыжую, стоявшую в одной короткой полотняной исподней рубашке. Его взгляд сначала упал на стройные сильные ноги, открытые намного выше колен, поднялся вверх и остановился на том, как ночной ветерок играл с широким подолом рубахи Рыжей, открывая на миг его нескромному взору густую рыжую поросль между немного расставленных ног девушки. А она, не обращая внимания на то, что он видит ее почти обнаженной, нежно натирала ему плечи. Антон огляделся. Справа не обращая на них внимания, стоял рулевой. На носу плота дремал часовой. Они двое были одни и предоставлены сами себе.

Антон не выдержал такого «издевательства» и положив руку девушке на ногу выше колена, медленно поглаживая, повел ее вверх. Провел рукой по густым волосам и девушка тихо застонала, сжала ноги, прижав его руку к внутренней стороне бедер и присела рядом. Девушка смотрела ему в глаза своими синими, бездонными, широко раскрытыми глазами. Ее красиво очерченный рот был полуоткрыт. Она опустила глаза и замерла. Антон проследил за ее взглядом и сильно покраснел. Он не заметил как напрягся и устремился вверх его дружок. Но девушка не отводила глаза от него. Антон попробовал стыдливо прикрыться руками, но правую руку не отпускала девушка, удерживая ее у себя между ног, так что, он мог пальцами чувствовать ее намокшее лоно.

Рыжая подняла глаза и в них плескалось столько страсти, что она затопила Антона с головой. Рыжая протянула свою руку, убрала слабо сопротивляющуюся ее желанию руку Антона от дружка и обхватила его пальцами. Оба были настолько напряжены и поглощены друг другом, что от этого прикосновения они одновременно испытали огромный прилив наслаждения. Девушка не сдерживая стон, затряслась. Антон выстрелил и отсалютовал семенем, которое попало на руку Рыжей.

Антон не выдержал. Схватив за руку горянку прыгнул в воду. Они погрузились с головой, но Рыжая продолжала его держать, как будто могла потерять. Они вынырнули, подплыли к плоту и Антон с силой развернул Рыжую к себе спиной. Девушка ухватилась руками за бревна и почувствовала, как то, что она держала недавно в своих руках, старается пролезть в нее. Она подтянула колени к животу помогая Антону, но тот не мог войти. Его что-то не пускало. Затем, он резко надавил и девушка негромко вскрикнула от боли. Она почувствовала в себе большое твердое и оно было ей, как родное. Она подалась назад, чтобы глубже его принять и вновь затряслась...

Это безумие, захлестнувшее обоих, длилось больше часа. Усталые, довольные и опустошенные они мылили друг друга, а вода уносила с собой любовный пот и остатки страсти.

Затем, девушка молча надела мокрую исподнюю рубаху и скрылась в шалаше, а Антон со страхом подумал, что Рыжая может забеременеть... И что тогда делать? В нем проснулся не до конца потерянный земной парень, со всеми своими страхами и предрассудками.

Ему на помощь пришел голос, иногда звучащий в голове и который проявился совсем недавно.

– У твоего полового партнера вчера закончились критические дни. Причин для беспокойства нет. Носитель всегда сможет заблокировать ее детородную функцию, на время нужное ему.

Понимая, что развернутого ответа он как всегда, не получит, Антон мысленно спросил:

– Как это сделать?

– Надо воспользоваться «Разрушителем».

Антон ненадолго погрузился в задумчивость. Он думал не над тем, как применить молот. Не бить же в самом деле Рыжую по голове и заглушить ее детородную функцию вместе с ней...

– Бить по голове партнера не надо, – прозвучал голос. – Надо использовать способность молота воздействовать на организм...

– Ага, вот теперь мне все стало понятно – съязвил Антон. – Вот, почему, ты, не подсказываешь мне готовые ответы? У тебя не хватает интеллекта, невидимый мой помощник? – язвительно поинтересовался Антон.

– Интеллекта не хватает у носителя. Вопросы ставятся некорректно. В общем.

Антон несколько смутился и замолчал. Потом стал экспериментировать.

– Тебя как зовут? – спросил он невидимого собеседника.

В ответ он получил непроизносимую языком абракадабру из десятка слов. Пытаясь запомнить, он чуть не свернул себе мозги, но вовремя остановился.

– А как проще тебя назвать. – подумав, осторожно спросил он и намекнул. – Вот молот – Разрушитель, а ты кто?

– Просветитель.

– О как! Просветитель и Разрушитель. Ну, Разрушитель, понимаю – он у меня в руках, а где находишься ты, Просветитель?

– В теле носителя...

– Где? В голове? – В моей голове? Как ты туда попал?

– Носитель сам меня туда поместил.

– Я? Когда?..

– Когда забрал у зараженного паразитом объекта и надел на голову.

Антон замер, обдумывая слова Просветителя и тут до него, наконец, дошло. До Антона дошло, что это обруч, который он надел на голову, и который он подобрал после смерти Орлика, и который, неожиданным образом, исчез. А Орлик был зараженный паразитом, объект. Посидев в молчании и подумав, Антон спросил:

– Я так понимаю, что ты обладаешь большими возможностями и знаниями, раз ты назвался Просветителем... И как, скажи мне, тебя лучше использовать?

– Носитель не может использовать весь мой функционал, ввиду отсутствия необходимых знаний и отсутствия запаса магической энергии.

– Вот как! – невесело усмехнулся Антон. – Не могу, значит, из-за недостатка знаний и отсутствия магического дара. И что теперь делать?

– Вопрос некорректен. Ответа нет.

– Как мне получить необходимые знания и запас магической энергии? Так корректно?

– Да.

– И?... спросил Антон, ожидая ответ.

– Это буква.

– Какая буква? Ты о чем?

– И, это буква или звук.

Антон устало потер лицо.

– Как же с тобой трудно общаться. – пробормотал он. – Помоги мне увеличить объем необходимых знаний, для лучшего использования Просветителя.

– Принято. Для усвоения нужных знаний и увеличения количества синоптических связей в мозге носителя нужно иметь запас магической энергии...

Антон завис на несколько секунд.

– Так, у меня нет запаса магической энергии, – наконец, еле сдерживая раздражение, произнес он. – Где ее взять?

– Есть несколько вариантов. Первый, стать вампиром или оборотнем.

Второй вариант, использовать магический запас Просветителя.

– Так в чем же дело? Укуси меня, чтобы я стал вампиром, – невесело засмеялся Антон. Или используй свою энергию.

– Укусить не могу, но недалеко отсюда ходит чистый вампир. Я его чувствую. Чтобы использовать энергию Просветителя, нужно заключить договор между просветителем и носителем.

– Вот как! Или стать кровососом или продать свою душу? Я так понимаю?

– Вопрос некорректен. Ответ один, стать вампиром.

– Давай рассмотрим вариант заключения договора, – осторожно предложил Антон.

– Суть договора заключается в том, что носитель использует способности Просветителя для того, для чего он и создан, а Просветитель просвещает носителя.

– А для чего создан Просветитель?

– Чтобы остановить экспансию расы паразитов Монгридов. Такие Просветители заброшены во все миры, где происходит экспансия Монгридов. Монгриды уничтожают население планет и кочуют от одного мира к другому.

– Вот оно как! – присвистнул Антон, – ни много, ни мало – объявить войну целой расе?.. И как я это сделаю? Буду бить молотом всех зараженных по головам?

– Если нужно это будет сделать, то да, будешь бить. Но, суть в другом. Разрушитель разрушает связь миров. Разрушив связующую миры нить, ты обречешь в этом мире Монгорилов на вымирание. Они не смогут поглощать магическую энергию этого мира. Она для них станет отравой. Для управления Разрушителем создан Просветитель. Монгорилов ищут эти артефакты. Ими могут воспользоваться лишь пришельцы из незараженных миров.

Тут до Антона, наконец, дошло. Он стал догадываться о причинах появления здесь иномирцев и его самого.

– Так я попал сюда не случайно!?

– Именно, конкретный носитель, попал случайно. Вместо данного носителя в этот мир мог попасть любой другой из твоего мира. Но попадание иномирцев – запланированная акция создателей.

– Спасители мира, мать вашу... – не выдержал Антон и выругался. – Вот не думал и не гадал, стать героем... А что, до меня никто не справился с этой простенькой задачей? Подумаешь, спасти мир. Это ж, плевое дело. Взять и закончить...

– Никто. Сами артефакты попали в руки Монгорилов, но были ими утеряны. Артефакты ищут того, кто их может использовать. Для Монгорилов они бесполезны. Они не понимают, что спрятать и удержать нас они не могут. Но могут отследить место, где они применялись. Все прошлые носители погибали от рук зараженных.

– Замечательная перспектива. И почему они погибли?

– Не использовали контракт, не стали вампирами или оборотнями. Сюда открыт проход для вампиров и оборотней.

– Так они использовали артефакты вслепую? – догадался Антон. Их выследили зараженные рассветные и убили?

– Да.

– Я так понимаю, что у меня единственный шанс, это заключить с тобой контракт. Тогда я могу надеяться получить шанс выжить?

– Ты можешь стать вампиром и уйти в их мир рабом.

– Понимаю. Рабом! Отличная перспектива. Был лордом, стал рабом или сыграл в ящик. Кстати, хотел спросить, расстаться с артефактами по своей воле, я не смогу.

– Не сможешь.

– Ага. А кто такие закатные и их госпожа?

– Слуги создателей. Для того, чтобы это мир не был захвачен очень быстро.

– А темные?

– Мать ночи, взбунтовавшаяся против создателей, первая Госпожа Заката.

– И такое, оказывается, бывает? – удивился Антон. – И что ей нужно?

– Власть. Она научилась противостоять рассветным.

Антон сидел голым и болтал ногами в воде. Подошла одетая Рыжая и села рядом. Поджав под себя ноги, она молча уставилась на темную воду. Антон, сидя рядом с ней обнаженным, почувствовал себя неловко и поднявшись стал надевать исподнее. Девушка взглянула на него и отвела взгляд. Антон полностью оделся, впрочем бронь надевать не стал. Сел рядом с Рыжей и приобняв ту за плечи, вновь погрузился в молчаливый диалог. Рыжая притихшая и умиротворенная ему не мешала.

«У себя дома я был правоохранителем. Придется, видимо, и здесь им стать». – Так когда надо заключать контракт? – спросил он.

– В любое время, но задерживаться не стоит, нас ищут. Разрушитель оставил след. И ищейки рассветных идут по нашим следам. Им мешает вампир, но это не надолго.

– Антон решил. Надо заключать контракт. Все равно, он был выгнан из своего мира сюда, именно для этого. Так чего тянуть и усугублять ситуацию. Жить ему хотелось очень, да и поквитаться с рассветными осталось желание.

– Давай заключать контракт, – с небольшой долей сомнения произнес он. – Что я должен подписать?

– Дать свое согласие использовать Просветитель для остановки экспансии Монгоридов.

– Я согласен.

– Принято. Договор вступил в силу.

Антон посидел еще минуту, прислушиваясь к своим ощущениям, но ничего не почувствовал.

– Просветитель, я что-то не чувствую, что поумнел? – Ты тут?

– Я всегда с носителем, пока он жив. Я работаю. Изменения, процесс не быстрый. Ложись спать.

– Ясно, – не стал спорить Антон. – Как говорится, утро вечера мудренее.

– Пошли спать, Рыжая. – произнес он вслух. Встал и следом поднялась девушка. Они обнялись и направились в шалаш.

Утро встретило их крепко спящими.

Растолкал обнявшихся Антона и Рыжую, Торвал. Он хмыкнул и постучал ладонью по спине Антона. Елейным голосом, явно смеясь, произнес:

– Ваша милость, извольте проснуться и отпустить сиськи своего оруженосца. Обстоятельства требуют от вас не любовных утех, а решения лорда.

Антон недовольно открыл глаза сел и потер веки.

– Чего еще случилось?

– Если не считать потери девичьей чести вашего достойного во всех отношениях, оруженосца... Поверьте мы с Флапием оценили... – он чуть не ржал, давясь от еле сдерживаемого смеха. – То мы прибыли к границам Империи.

Антон на его тираду отвечать не стал. Он толкнул бок спящей девушки и поднялся.

– Рыжая, подъем, тащи мои доспехи. – Давать поблажку оруженосцу за то, что она одарила его своей плотской любовью, он не собирался. Он лорд, в конце концов, или не лорд?!..

Антон вышел из шалаша и огляделся. В лучах поднимающегося местного солнца вода золотилась. Сама река круто забирала влево и за поворотом показался поселок, притулившийся к большой каменной крепости. Белые домишки под соломенными крышами густо усеивали все свободное пространство. По реке, напротив поселка, медленно плыли большие рыбацьи лодки, из которых мужики забрасывали в воду большие сети. У крепости, построенной по единому имперскому строительному стандарту, располагалась большая пристань с тремя причалами, далеко врезающиеся в воду реки. Река, берущая начало с ручейков Алуринских гор, по мере приближения к морю становилась все шире и шире, и достигала уже метров сто пятьдесят или даже двести в ширину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.